

Региональная общественная организация «Санкт-Петербургское
общество естествоиспытателей»
Центр экспертиз ЭКОМ

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

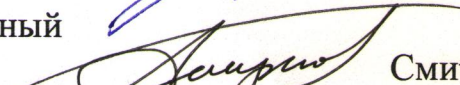
экспертной комиссии общественной экологической экспертизы
проектной документации Северный поток - 2

г. Санкт-Петербург

23 декабря 2017 г.

Экспертная комиссия в составе:

Председатель: Воронцов Александр Михайлович, д.т.н.;

ответственный
секретарь: Смирнов Алексей Никитич;

Эксперты, члены комиссии:

 Злотникова Тамара Владимировна, д.юр.н.;

 Исаченко Григорий Анатольевич, к.геогр.н.;

 Сагитов Рустам Абдуллаевич, к.б.н.;

 Сорокина Ирина Александровна;

 Хмельова Екатерина Николаевна, к.юр.н.;

 Холоднов Александр Сергеевич.;

 Шварц Алексей Аркадьевич;

 Ярошенко Алексей Юрьевич, к.б.н.

рассмотрела проектную документацию проекта Северный поток-2
и вынесла настоящее заключение

Содержание

1. Общие положения	5
1.1. Правовые основы проведения общественной экологической экспертизы	5
1.2. Организатор общественной экологической экспертизы, регистрация ОЭЭ	5
1.3. Объект общественной экологической экспертизы	5
1.4. Цели общественной экологической экспертизы	6
1.5. Принципы проведения общественной экологической экспертизы	6
1.6. Регламент общественной экологической экспертизы	7
2. Представленные материалы	8
2.1. Состав представленных материалов	8
2.2. Краткое описание намечаемой деятельности по представленным материалам	8
3. Анализ и экспертная оценка выбора альтернатив трассы газопровода	9
3.1. Соответствие выбранного варианта трассы документам территориального планирования	9
3.2. Перечень альтернативных вариантов реализации деятельности в представленной документации	11
3.3. Описание альтернатив намечаемой деятельности в представленной документации	13
3.4. Оценка обоснованности выбора трассы в представленной документации	15
4. Анализ соответствия проектной документации природоохранному законодательству	16
4.1. Несоответствие требованиям ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»	16
4.2. Несоответствие требованиям ФЗ «О животном мире»	17
4.3. Нарушения норм Земельного кодекса РФ	18
4.4. Нарушения ФЗ «Об экологической экспертизе»	19
4.5. Нарушения норм ФЗ «Об охране окружающей среды»	20
4.6. Противоречия положениям Экологической доктрины РФ	21
4.7. Противоречия положениям «Стратегии экологической безопасности РФ на период до 2025 года»	21
4.8. Нарушение «Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации»	22
4.9. Нарушение режима заказника "Кургальский"	23
4.10. Нарушение положения о водно-болотном угодье «Кургальский полуостров»	24
4.11. Нарушения проектной документацией и проектными решениями иных правовых актов и Конституции Российской Федерации	24
4.12. Выводы	25
5. Оценка полноты и достоверности проведённых инженерных изысканий	26
6. Анализ проектной документации и проектных решений	30

6.1. Анализ проектной документации на полноту и достоверность представленных материалов, на наличие необоснованных заимствований, внутренних противоречий и технических ошибок.....	30
6.1.1. Оценка полноты и достоверности проектной документации	30
6.1.2 Выявленные внутренние противоречия	32
6.1.3. Выявленные технические ошибки и недочёты.....	33
6.1.4. Выводы	33
6.2. Анализ проектной документации и проектных решений в части соответствия действующим стандартам, нормативам и техническим регламентам.....	34
6.2.1. Программа производственного экологического мониторинга и контроля.....	34
6.2.2. Защита объектов жизнедеятельности человека от воздействия чрезвычайных ситуаций техногенного характера	35
6.2.3. Пересечение трассы газопровода с естественными и искусственными объектами	36
6.2.4. Соответствие рассматриваемой документации действующим стандартам, нормативам и техническим регламентам	38
6.3. Анализ допустимости планируемого в проектной документации негативного воздействия на окружающую среду (Морской участок)	39
6.3.1 Воздействие на морских млекопитающих	39
6.3.2 Воздействие на ихтиофауну.	41
6.3.3 Воздействие на орнитофауну	42
6.4. Анализ допустимости планируемого в проектной документации негативного воздействия на окружающую среду (Береговой участок).....	43
6.4.1. Воздействие на фитоценозы	43
6.4.2. Воздействие на ландшафты	43
6.4.3. Воздействие на растительность и почвенный покров	44
6.4.4. Воздействие на редкие и охраняемых виды растений	46
6.4.5. Оценка мероприятий по охране объектов растительного мира.....	48
6.4.6. Воздействие на орнитофауну	49
6.4.7. Воздействие на гидрологический режим территорий	52
6.4.8. Воздействие на ООПТ	53
6.5. Анализ проектных решений в части соответствия предложенных инженерных и технологических решений современным достижениям науки и техники, а также лучшему мировому опыту – наилучшим доступным технологиям (НДТ)	54
6.6. Выводы	57
7. Анализ соответствия проектной документации требованиям международных Конвенций.	58
7.1. Нарушение положений Конвенции о биологическом разнообразии	58
7.2. Нарушение положений Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение	59

7.3. Нарушение положений Хельсинкской Конвенции о защите морской среды Балтийского моря.....	61
7.4. Нарушение положений Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте.....	62
7.5. Нарушение Конституции РФ.....	63
7.6. Выводы	63
8. Выводы общественной экологической экспертизы.....	64
8.1. Оценка выбора альтернатив трассы газопровода.....	64
8.2. Оценка полноты и достоверности проведённых инженерных изысканий.....	64
8.3. Оценка воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду	65
8.4. Оценка соответствия проектной документации и проектных решений действующему законодательству и нормативно-правовым актам.....	66
8.5. Выводы о допустимости реализации намечаемой деятельности	66

1. Общие положения

1.1. Правовые основы проведения общественной экологической экспертизы

Общественная экологическая экспертиза (далее – ОЭЭ) проектной документации «Северный Поток - 2» организована и проведена в соответствии со статьями 20-25 Федерального закона¹ «Об экологической экспертизе» [1-5]². Общественная экологическая экспертиза проводится на основании законодательства Российской Федерации, в том числе ФЗ «Об охране окружающей среды» [1-6], «Положения о порядке проведения государственной экологической экспертизы» [3-1], «Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» [4-1].

1.2. Организатор общественной экологической экспертизы, регистрация ОЭЭ

Общественная экологическая экспертиза проектной документации «Северный Поток - 2» организуется и проводится Региональной общественной организации «Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей». Непосредственным организатором ОЭЭ выступает Центр экспертиз ЭКОМ – структурное подразделение РОО СПбОЕ – в лице руководителя Центра экспертиз ЭКОМ Карпова А.С, действующего на основании доверенности.

Основанием для организации ОЭЭ является заявления группы граждан, проживающих в Санкт-Петербурге и в Ленинградской области, в том числе, на территориях, которые могут быть непосредственно затронуты намечаемой деятельностью по созданию газопровода Северный поток-2 и сопутствующей инфраструктурой.

Общественная экологическая экспертиза РОО СПбОЕ была зарегистрирована администрацией Приморского района г. Санкт-Петербурга 1.09.2017 (письмо №4184/17-1-1 от 28.09.2017) и администрацией муниципального образования "Кингисеппский муниципальный район" Ленинградской области 4.10.2017 (письмо № 01-4566/17-0-0-э от 04.10.2017) (**приложение 11**).

Приказ о проведении ОЭЭ был подписан президентом РОО СПбОЕ Д.Ю.Власовым 6.10.2017 (**приложение 11**).

1.3. Объект общественной экологической экспертизы

Объектом ОЭЭ является проектная документация проекта «Северный Поток - 2» в объёме, представленном на государственную экологическую экспертизу (см. раздел 2.1). Инициатором деятельности (проекта «Северный Поток - 2») является компания «Норд Стрим 2 АГ».

«Норд Стрим 2 АГ» является юридическим лицом по законодательству Швейцарии, зарегистрированным в Торговом реестре Кантона Цуг 15.07.2015

¹ Далее для федеральных законов используется сокращение «ФЗ».

² Здесь и далее двойными номерами в квадратных скобках обозначены ссылки на нормативные акты и иные источники в Приложении 1 к настоящему экспертному заключению. Первая цифра номера обозначает номер раздела в Приложении 1, а вторая – номер документа в разделе.

за номером СНЕ-444.239.548, место нахождения: Баарерштрассе 52, 6300 Цуг, Швейцария.

«Норд Стрим 2 АГ» действует через Филиал Акционерного общества «Норд Стрим 2 АГ» в г. Санкт-Петербурге в лице директора филиала Хохлова Александра Григорьевича.

Сведения о филиале акционерного общества «Норд Стрим 2 АГ» в г. Санкт-Петербурге:

- Свидетельство о внесении записи в государственный реестр аккредитованных филиалов и представительств иностранных юридических лиц на бланке 77 № 016390326 от 02.03.2016, выданное МИФНС № 47 по г. Москве, номер записи об аккредитации 10160000280.
- Фактический/Почтовый адрес филиала: 196105, г. Санкт-Петербург, улица Решетникова, д. 14, лит. А.

Решение о разработке проектной документации принято на основании Договора РО16-5102 от 07.06.2016 между Nord Stream 2 AG и ООО «Газпром проектирование».

Разработчиком проектной документации является ООО «Газпром проектирование».

1.4. Цели общественной экологической экспертизы

Общественная экологическая экспертиза проводится в целях:

- установления соответствия объекта экспертизы – проектной документации Северный поток - 2 экологическим требованиям, установленным законодательством, нормативами и техническими регламентами в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду;
- определения достаточности планируемых мероприятий по охране окружающей среды на этапах строительства и эксплуатации рассматриваемого в проектной документации объекта;
- установления соответствия процесса оценки воздействия на окружающую среду намечаемой деятельности по реализации проекта Северный поток - 2 принципам обеспечения общественного участия при обсуждении намечаемой деятельности (на всех этапах процесса).

1.5. Принципы проведения общественной экологической экспертизы

Проведение общественной экологической экспертизы основывается на принципах:

- презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности;
- обязательности проведения государственной экологической экспертизы до принятия решений о реализации объекта экологической экспертизы;
- комплексности оценки воздействия на окружающую природную среду хозяйственной и иной деятельности и его последствий;
- обязательности учета требований экологической безопасности при проведении экологической экспертизы;

- достоверности и полноты информации, представляемой на экологическую экспертизу;
- независимости экспертов экологической экспертизы при осуществлении ими своих полномочий в области экологической экспертизы;
- научной обоснованности, объективности и законности заключений экологической экспертизы;
- гласности, участия общественных организаций (объединений), учета общественного мнения;
- ответственности участников экологической экспертизы и заинтересованных лиц за организацию, проведение, качество экологической экспертизы.

1.6. Регламент общественной экологической экспертизы

ОЭЭ проводится в соответствии с регламентом, утверждённым президентом РОО СПбОЕ Д.Ю.Власовым 6.10.2017.

Регламент определяет, в том числе, порядок организации общественной экологической экспертизы, формирование экспертной комиссии, разграничение полномочий организатора ОЭЭ и экспертной комиссии, права и обязанности членов экспертной комиссии ОЭЭ, порядок работы экспертной комиссии, требования к составу и содержанию индивидуальных экспертных заключений и сводного заключения экспертной комиссии.

2. Представленные материалы

2.1. Состав представленных материалов

Проект Северный поток 2 предоставлен комиссии общественной экологической экспертизы разработчиком в составе 138 томов на электронном носителе. Перечень предоставленных материалов проекта в виде его оглавления приведён в **приложении 2**.

2.2. Краткое описание намечаемой деятельности по представленным материалам

Представленные на ОЭЭ материалы содержат 138 томов, в которых приводится отчет по проведенным инженерно-экологическим изысканиям, мероприятиям по охране окружающей среды и проектная документация объекта «Северный поток-2». В соответствии со статьей 22 ФЗ «Об экологической экспертизе» ОЭЭ [1-5] проводится по документации, идентичной представленной Заказчиком на государственную экологическую экспертизу.

Как указывается в томе 1.1.0 «Пояснительная записка» проект ««Северный Поток - 2»» предусматривает строительство двух ниток морского газопровода с рабочим давлением 22,1 МПа. Пропускная способность газопровода (для двух ниток) составит 55 млрд куб. м в год. Газопровод будет иметь постоянный внутренний диаметр 1153 миллиметра (48 дюймов). Проектный срок эксплуатации газопровода – 50 лет.

Общая протяженность проектируемого газопровода составляет около 1230 км. Трасса газопровода проходит через Балтийское море от российской части южного побережья Финского залива в районе Нарвской губы до побережья Германии в районе г. Грайфсвальд. Проектируемая трасса пересекает территориальные воды России, Дании и Германии и проходит в исключительных экономических зонах (ИЭЗ) России, Финляндии, Швеции, Дании и Германии.

В представленной на экспертизу документации выполнено проектирование российского участка трассы газопровода ««Северный Поток - 2»» в пределах территориальных вод и ИЭЗ России, протяженностью около 114 км. В состав проекта на российском участке входит также сухопутный участок газопровода протяженностью около 3,7 км и технологическая площадка с устройством запуска диагностических и очистных устройств с сопутствующими объектами.

Как следует из материалов проекта (тома 3.7.1 (стр. 43) и 3.7.2 (стр. 8-15) прокладка газопровода на береговом участке планируется траншейным методом. На всем протяжении две нитки газопроводов 48” (трасса А и трасса В) будут проложены в одном техническом коридоре параллельно друг другу. Расстояние между осями одновременно прокладываемых параллельных ниток трубопроводов 20,0 м с шириной каждой из траншей 3,5 метра. Прокладку планируется вести методом протаскивания с разборкой траншеи одноковшовым экскаватором и засыпкой одноковшовым экскаватором и бульдозером.

Береговая часть трассы газопровода по выбранному маршруту пересекает особо охраняемую территорию – государственный природный заказник регионального значения «Кургальский». Линейная часть газопровода проходит по землям лесного фонда, по территории Усть-Лужского участкового лесничества Кингисеппского лесничества. Лесные участки расположены в границах территории заказника регионального значения «Кургальский» (п. 5.6.3. тома 7.2.2).

3. Анализ и экспертная оценка выбора альтернатив трассы газопровода

3.1. Соответствие выбранного варианта трассы документам территориального планирования

Газопровод «Северный поток - 2» является объектом федерального значения. В соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации [1-12], решение о размещении объектов федерального значения принимается на основании схем территориального планирования Российской Федерации.

Схема территориального планирования Российской Федерации в области федерального транспорта (в части трубопроводного транспорта) (далее – Федеральная схема трубопроводного транспорта) утверждена распоряжением Правительства РФ от 6 мая 2015 г. N 816-р [3-2]. Материалы схемы территориального планирования размещены в Федеральной государственной информационной системе территориального планирования (ФГИС ТП) <https://fgistp.economy.gov.ru/>.

Указанной схемой предусмотрены варианты размещения газопровода, обозначенные как объект «расширение Единой системы газоснабжения для обеспечения подачи в III и IV нитки морского газопровода "Северный поток"» (код объекта ГП IX»). Южный вариант объекта ГП IX содержит две альтернативные трассы: через Сойкинский полуостров и мыс Колганпя и через Нарвский залив с переходом в морскую часть в районе деревни Венекюля южнее заказника Кургальский.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 января 2017 года N 166-р [3-17] в Федеральную схему трубопроводного транспорта были внесены изменения, которые, в частности, **дополнили** варианты возможного размещения трубопровода новыми альтернативами, обозначенными как объекты «"Северный Поток-2" – сухопутный участок протяжённостью 3,7 км» (код объекта ГП XXXVII) и «расширение Единой системы газоснабжения для обеспечения подачи газа в газопровод "Северный поток - 2"» (код ГП L). Следует отметить, что оба указанных объекта полностью совпадают на территории ООПТ «Кургальский» и в месте выхода газопровода в морскую часть (в Нарвский залив) западнее деревни Ханике, но трасса объекта ГП XXXVII начинается примерно в 4 км от побережья, а трасса объекта ГП L проходит по территории Ленинградской, Вологодской областей. При этом она кардинально отличается от трассы объекта ГП IX, в том числе, на территории Кингисеппского района. Таким образом, объекты ГП IX и ГП L различаются по воздействию на окружающую среду не только в отношении территории заказника (заказников), но и на предшествующих участках трубопровода от точек подключения к существующим участкам Единой системы газоснабжения

Распоряжением Правительства РФ от 31.01.2017 [3-17] объект ГП IX **не был изъят из федеральной схемы и не был изменён**. Т.е., в период подготовки рассматриваемой проектной документации и проведения ОЭЭ в Федеральной схеме трубопроводного транспорта содержатся три альтернативные трассы для «южного маршрута» трубопровода «Северный поток - 2»:

через Сойкинский полуостров и мыс Колганпя (объект ГП IX);

через Нарвский залив с переходом в морскую часть в районе деревни Венекюля южнее заказника Кургальский (объект ГП IX);

через Нарвский залив с выходом газопровода в морскую часть западнее деревни Ханике (объекты ГП XXXVII и ГП L).

При этом в материалах обоснования Федеральной схемы трубопроводного транспорта, размещённых на ФГИС ТП, необходимая в соответствии с частью 8 статьи 10 Градостроительного Кодекса РФ [1-12] оценка возможного влияния планируемых для размещения объектов федерального значения на комплексное развитие территории Кингисеппского муниципального района отсутствует. Зоны с особыми условиями использования территорий, требуемые в соответствии с частью 5 статьи 10 Градостроительного кодекса РФ, определяющие коридор размещения трассы газопровода, были установлены для объекта ГП IX, но не установлены для объектов ГП XXXVII и ГП L. Это указывает на возможность уточнения места размещения трубопровода разработчиком рассматриваемой документации при подготовке документации по планировке территории линейного объекта (Тома 1.3.1 – 1.3.7). Однако указанная возможность не была реализована.

Сведения о согласовании схемы территориального планирования Российской Федерации в области трубопроводного транспорта в соответствии с Градостроительным Кодексом РФ [1-12] органами исполнительной власти Ленинградской области, органами местного самоуправления Кингисеппского муниципального района, Куземкинского сельского поселения в разделе исходно-разрешительной документации («иные исходно-разрешительные документы, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации» в соответствии с пунктами 34 и 10 Постановления Правительства РФ от 16.02.2008 N 87 [3-15]) не приводятся.

Согласно действующей редакции документов территориального планирования регионального уровня (схема территориального планирования Ленинградской области) [6-9], муниципального уровня (схема территориального планирования Кингисеппского муниципального района [6-10], генеральный план Куземкинского сельского поселения [6-11]) размещение газопровода «Северный поток - 2» не предусматривается. Таким образом, выбор варианта размещения объекта федерального значения на основе анализа использования межселенных территорий, территорий поселений, возможных направлений их развития и прогнозируемых ограничений их использования, оценки факторов риска, требуемый в соответствии с частью 5 статьи 19 и частью 7 статьи 23 Градостроительного Кодекса РФ, не производился. Соответствующие зоны с особыми условиями использования территории, функциональные зоны не установлены. Следовательно, документы территориального планирования регионального и муниципального уровня не устанавливают ограничений на уточнение местоположения трассы газопровода и выбор вариантов её размещения.

Из анализа действующей градостроительной документации следует, что в документах территориального планирования варианты выхода газопровода в морскую часть южнее Кургальского заказника и через мыс Колганпя (объект трубопроводного транспорта ГП IX) проработаны подробнее, чем вариант от деревни Ханике.

3.2. Перечень альтернативных вариантов реализации деятельности в представленной документации

Пунктом 1.1 статьи 14 ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-5] установлено, что государственная экологическая экспертиза объектов, указанных в подпунктах 7.1 настоящего Федерального закона, проводится при наличии в составе направляемых материалов документации, подлежащей государственной экологической экспертизе и содержащей материалы оценки воздействия объектов, строительство, реконструкцию, капитальный ремонт которых предполагается осуществлять на землях особо охраняемых природных территорий, на соответствующую особо охраняемую природную территорию.

Требования к содержанию материалов по оценке воздействия на окружающую среду намечаемой деятельности содержатся в Приложении "Типовое содержание материалов по оценке воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на окружающую среду в инвестиционном проектировании" к Приказу Госкомэкологии РФ от 16 мая 2000 г. № 372 "Об утверждении Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации" [4-1].

В соответствии с данным нормативным актом материалы по оценке воздействия на окружающую среду намечаемой хозяйственной и иной деятельности, должны содержать, как минимум, следующие сведения:

«5. Описание возможных видов воздействия на окружающую среду намечаемой хозяйственной и иной деятельности по альтернативным вариантам.

6. Описание окружающей среды, которая может быть затронута намечаемой хозяйственной и иной деятельностью в результате ее реализации (по альтернативным вариантам).

7. Оценка воздействия на окружающую среду намечаемой хозяйственной и иной деятельности по альтернативным вариантам, в том числе оценка достоверности прогнозируемых последствий намечаемой инвестиционной деятельности.»

В проекте, представленном на ОЭЭ, было рассмотрено только два варианта прохождения трассы газопровода:

Вариант 1 (Колганпя) **из объекта ГП IX** – площадка компрессорной станции (далее – КС) находится на севере Сойкинского полуострова, с выходом в акваторию Копорской губы у мыса Колганпя. Расстояние от площадки КС до береговой линии порядка 1км. Размещение площадки диагностических и очистных устройств (далее – площадка ДОУ, ДОУ) рассматривалось в 200 м от КС. Подключение к Единой системе газоснабжения, по-видимому, предполагалось через объект ГП L севернее деревни Куровицы (описание данного варианта в проекте является неполным – см далее).

Вариант 2 (Нарвская губа) **из объектов ГП XXXVII и ГП L** – площадка КС расположена южнее деревни Большое Кузёмкино на расстоянии порядка 10 км от берега залива. Участок трассы от площадки КС до площадки ДОУ длиной порядка шести километров. Выход газопровода в акваторию Нарвской губы предусматривается от деревни Ханике на запад. Данный вариант затрагивает линейной частью газопровода границы ООПТ «Кургальский».

В томах 7.1.1. и 7.2.1 содержатся три неполные страницы (текст идентичен в обоих томах), кратко, без каких-либо фактов и обоснований констатирующие выбор **варианта 2** (маршрут через Нарвский залив) фактически без его

содержательного сравнения с **вариантом 1** (маршрут через Сойкинский полуостров и мыс Колганпя).

Вариант прохождения трассы газопровода **из объекта ГП IX** с переходом в морскую часть в районе деревни Венекюля, который не затрагивает территорию Кургальского заказника, не рассматривался по существу. Этот вариант упомянут только в томе 10.11.04 "Отчет об общественных обсуждениях. Приложения Л-У» в качестве **маршрута 5**: "вариант выбора трассы НС-2 по южной оконечности заказника Кургальский методом микротунеллирования под поверхностью заказника на расстоянии порядка 1 км" (стр. 72). Объяснения отказа от «маршрута 5» даны только в рамках общественного обсуждения материалов ОВОС: "Вариант пересечения территории Кургальского заказника в его самой южной части практически на границе с Эстонией рассматривался на этапе проработки инвестиционного замысла в 2012-2013 гг. ОАО "Гипроспецгаз". Вариант был признан невозможным ввиду отсутствия места, пригодного для строительства компрессорной станции (близость к населенным пунктам, а на удалении от них – обширные болота с низкой несущей способностью грунтов)" (там же, стр. 72-73). Отметим, что по тем же самым причинам и представленный в рассматриваемой документации вариант прохождения трассы через Кургальский заказник также должен был быть признан невозможным (более подробно в разделе 6.2.2 настоящего заключения). Собственно в разделах проекта, связанных с оценкой воздействия на окружающую среду (тома 7.1.1, 7.1.2, 7.2.1, 7.2.2), «маршрут 5» не рассматривается вообще.

Комиссия ОЭЭ считает, что отказ от рассмотрения «маршрута 5» (переход в морскую часть в районе деревни Венекюля) из объекта трубопроводного транспорта ГП IX при одновременном рассмотрении варианта 1 (маршрут через Сойкинский полуостров и мыс Колганпя) из этого же объекта приводит к необоснованному и существенному сокращению количества альтернатив намечаемой деятельности и является нарушением требований "Типового содержания материалов по оценке воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на окружающую среду в инвестиционном проектировании" [4-1].

В представленных материалах практически отсутствует оценка других возможных вариантов реализации намечаемой деятельности, в частности, варианта пересечения заказника «Кургальский» бестраншейным методом в самой южной части заказника, а также **уточнение** предусмотренного Федеральной схемой трубопроводного транспорта места размещения объекта федерального значения (газопровода), исключаящее его прохождение через особо охраняемые природные территории.

В томе 1.1.0 «Пояснительная записка» проекта указывается следующее: «Комплексная оценка воздействия на окружающую среду свидетельствует о значительном приоритете варианта Нарвская губа над вариантом Колганпя. Негативное воздействие на окружающую среду в случае реализации варианта Нарвская губа ожидается ниже, чем при реализации инвестиционного проекта по варианту Колганпя. Негативное воздействие на окружающую среду будет иметь временный характер и восполняемый ущерб. Принимая во внимание безусловную необходимость минимизации негативного воздействия на окружающую среду при реализации инвестиционных объектов, компаниями ПАО «Газпром» и Nord Stream 2 AG принято совместное решение о дальнейшей прора-

ботке и реализации инвестиционных проектов «Развитие газотранспортных мощностей ЕСГ Северо-Западного региона, участок Грязовец – КС Славянская» и «Северный поток 2» по варианту Нарвская губа». Однако в составе исходно-разрешительной документации указанное решение о выборе варианта прохождения трассы газопровода не приводится. Также в составе исходно-разрешительной документации отсутствует Техническое задание на разработку проектной документации с указанием на единственный выбранный вариант прохождения трассы.

Таким образом, в представленном на ОЭЭ проекте не были рассмотрены все альтернативные варианты достижения цели намечаемой хозяйственной и иной деятельности, прямо предусмотренные документами территориального планирования Российской Федерации, а также другие варианты трассировки трубопровода допустимые в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации как уточнение мест размещения объектов федерального значения.

3.3. Описание альтернатив намечаемой деятельности в представленной документации

Описание альтернатив намечаемой деятельности в представленной на ОЭЭ документации выполнено на низком уровне. Сведения о проведении необходимых инженерно-экологических изысканий и их результатах – как по альтернативным вариантам прохождения трассы газопровода, так и по избранному в проекте маршруту – характеризуются экспертами комиссии как неполные. Подробно аргументация замечаний приведена в **приложении 10** к Экспертному заключению. В частности, эксперты отмечают следующее:

- отсутствует информация о результатах флористического и геоботанического обследования участка трассы по варианту 1 через Сойкинский п-ов и мыс Колганпя (раздел 1.3.2 тома 7.1.1) (10-1)³;
- в отчете о выполненных инженерно-экологических изысканиях (том 1.6.19) отсутствуют данные обследования орнитофауны на морской части альтернативного варианта трассы газопровода через Сойкинский полуостров (10-2);
- в проектной документации оценки воздействия на окружающую среду (тома 7.1.1 и 7.1.2) отсутствует характеристика морских млекопитающих и анализ воздействия на них для альтернативных маршрутов газопровода «Северный поток - 2» (10-3);
- при обосновании вывода о "значительном приоритете варианта Нарвская губа над вариантом Колганпя" (том 7.1.1, стр. 14) не были учтены маршруты нагульных и нерестовых миграций ценных проходных видов рыб, проходящие через Нарвский залив (10-4).

Более подробный, чем в рассматриваемой проектной документации, текст обоснований оценки альтернативных вариантов трассы Российского участка газопровода «Северный поток - 2» был выполнен «ЭкоЭкспресс-Сервис» в отчёте «Сравнительная экологическая оценка альтернативных вариантов трас-

³ Здесь и далее двойными номерами в круглых скобках обозначены ссылки на частные замечания экспертов комиссии ОЭЭ, которые приведены в приложениях к настоящему экспертному заключению. Первая цифра номера обозначает номер приложения, а вторая – номер замечания.

сы Российского участка газопровода «Северный поток - 2» [8-1](далее – отчёт) в 2016 году. В 2017 году отчёт стал предметом отдельного публичного обсуждения. Приведённые в указанном отчёте обоснования выбора трассы были выполнены на основе неполной, а частично и заведомо недостоверной информации. Так, имеющиеся в отчете сведения о флоре и растительности на участках «Нарвский залив» и «Колганпя», позволяют сделать вывод как раз о значительно бóльшей ценности в ботаническом и природоохранном отношении именно участка заказника «Кургальский», который выбран разработчиком в качестве оптимального варианта для строительства газопровода.

Сравнительный анализ рисунков 7.4.3 (Схема биологически ценных растительных сообществ на участке Кургальского полуострова) и 7.4.7 (Схема биологически ценных растительных сообществ на участке территории Сойкинского полуострова) рассматриваемого отчёта свидетельствует о том, что на участке предполагаемого строительства трассы на Кургальском полуострове 40% площади занято сообществами высокой ценности, тогда как на участке Сойкинского полуострова площадь сообществ высокой ценности составляет около 10%. Более того, согласно рассматриваемым материалам (глава подраздела 4.2.6.3. Редкие и охраняемые виды растений (том 7.2.1, стр. 83) на территории изысканий, включая контрольный коридор, в Кургальском заказнике было выявлено 53 редких вида сосудистых растений, занесенных в Красные книги различного уровня, 36 охраняемых, специализированных, индикаторных и редких видов мохообразных, 5 редких и индикаторных видов лишайников, 24 охраняемых на территории Ленинградской области, индикаторных и специализированных видов грибов, в то время как на участке по варианту трассы на Сойкинском п-ове, согласно отчету [8-1], «не было выявлено участков локализации видов растений, подлежащих охране».

Комиссия высказала также иные существенные замечания к вышеуказанному отчёту «ЭкоЭкспресс-Сервис» [8-1], приведённые в **приложении 10** к настоящему заключению. Так, эксперты отмечают, что в отчёте не были учтены:

- данные собственных исследований разработчика о загрязнении донных грунтов по трассе через Нарвский залив (10-5);
- актуальные данные о местообитаниях кольчатой нерпы (10-6);
- данные о наличии по трассе через заказник "Кургальский" археологических памятников каменного века Вяйхе-Ропсу, а так же воинских захоронений (10-7);
- данные о наличии военно-морской зоны западнее, юго-западнее о. Большой Тютерс (10-8);
- данные о наличии активно используемых якорных стоянок у о. Родшер и у о. Гогланд (10-8);
- данные о наличии батиметрии меньше 20 метров по глубине в прибрежной зоне Кургальского полуострова (10-8);
- данные по местоположению основных установленных тектонических разломов (10-9);
- данные о наличии по трассе через Нарвский залив подводных месторождений железомарганцевых конкреций (10-10);
- сравнительные условия потенциальной ледовой экзарации (10-11).

Как было указано выше, вариант 1 (через Сойкинский полуостров и мыс Колганпя – объект ГП IX) и вариант 2 (через Нарвский залив с выходом газо-

провода в морскую часть западнее деревни Ханике – объекты ГП XXXVII и ГП L), а также «маршрут 5» (через Нарвский залив с переходом в морскую часть в районе деревни Венекюля южнее заказника Кургальский – объект ГП IX) имеют разные точки подключения к Единой системе газоснабжения, таким образом, выбор варианта связан с оценкой воздействия на окружающую среду всех участков трассы от точки подключения. Однако в представленных материалах полностью отсутствуют сведения о соответствующих исследованиях.

3.4. Оценка обоснованности выбора трассы в представленной документации

Выбор варианта трассы прокладки «Северный поток - 2» через ООПТ «Кургальский» произведен компанией «Норд Стрим-2 АГ» вопреки отрицательным результатам экологического обследования коридоров трассы СП-2, проведенного в границах государственного природного комплексного заказника регионального значения «Кургальский», выполненного экспертами Фонда «Леноблприрода» по контракту NPO12-1024 от 22.08.2012 г. (заключенному компанией «Норд Стрим-2 АГ»), согласно которому, все три варианта выбора траншейного пересечения трассой «Северный поток - 2» территории ООПТ «Кургальский» приводят к нарушению гидрологического режима и подтоплению территории на значительной площади заказника, а также уничтожению ключевых местообитаний большого количества охраняемых объектов животного и растительного мира, ценных природных комплексов и объектов заказника (Том 10.11.2, стр. 107, п. 14).

В проектной документации отсутствуют доказательства того, что намечаемая хозяйственная деятельность по альтернативным вариантам окажет большее негативное воздействие на растительный и животный мир, в частности, на объекты растительного мира, занесенные в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Ленинградской области, чем по варианту, рассматриваемому в проекте.

Таким образом, в рассмотренных материалах проекта отсутствуют доказательства того, что намечаемая хозяйственная деятельность по альтернативным вариантам окажет большее отрицательное воздействие на растительный и животный мир, в частности, на объекты растительного мира, занесенные в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Ленинградской области, чем по варианту, рассматриваемому в проекте.

С учётом изложенного, сделанные разработчиком выводы о том, что «комплексная оценка воздействия на окружающую среду свидетельствует о значительном приоритете варианта Нарвская губа над вариантом Колганпя, негативное воздействие на окружающую среду в случае реализации варианта Нарвская губа ожидается ниже, чем при реализации инвестиционного проекта по варианту Колганпя» (раздел 1.3.2 тома 7.1.1.), являются необоснованными и недостоверными.

4. Анализ соответствия проектной документации природоохранному законодательству

4.1. Несоответствие требованиям ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»

Как указывалось выше, береговая часть трассы газопровода по выбранному маршруту пересекает особо охраняемую территорию – государственный природный заказник регионального значения «Кургальский».

Согласно п. 2.1 Положения о заказнике "Кургальский", утвержденного постановлением Правительства Ленинградской области от 25 июля 2017 года № 291 «О внесении изменений в постановление Правительства Ленинградской области от 8 апреля 2010 года № 82 «О государственном природном комплексном заказнике «Кургальский» [6-1],[6-2](далее Положение), ООПТ создана в целях сохранения природных экосистем Кургальского полуострова и акватории юго-восточной части Финского залива и поддержания их естественного биологического разнообразия.

Задачами создания этой ООПТ (п. 2.2 Положения) являются:

- охрана миграционных стоянок водоплавающих и околоводных птиц на весеннем и осеннем пролёте;
- охрана мест массового гнездования и линьки водоплавающих и околоводных птиц;
- охрана мест залежек, щенки и кормёжки балтийской кольчатой нерпы и мест залежек балтийского серого тюленя;
- охрана нерестилищ, зоны подрастания молоди и нагула представителей ихтиофауны, а также транзитных путей мигрирующих представителей ихтиофауны;
- охрана естественных и длительно-производных лесов средне-, южно- и подтаёжного типов и поддержание их естественной динамики;
- охрана болотных и приморских комплексов (мелководий и береговой полосы с приморской и сублиторальной растительностью);
- охрана редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов растительного и животного мира, и их местообитаний;
- поддержание биологического разнообразия на территории Ленинградской области.

В томе 7.2.2 пункт 5.8.2 проекта указывается, что «основное воздействие на природный комплекс территории будет происходить в период строительства линейной части газопровода и заключаться в:

- изменении местообитаний и уничтожении организмов в коридоре постоянного или временного землеотвода;
- временном нарушении условий размножения или вытеснении видов из мест размножения и кормовых биотопов в результате строительства и операционной деятельности;
- воздействии физических факторов, включая шум от работы строительной техники;

- возможном заносе на территорию строительства видов, чужеродных для местных экосистемы.

В п.5.7 Тома 7.2.2 указывается, что общей закономерностью является то, что практически любой тип сильного воздействия – рубка леса, пожары, загрязнение, – являясь факторами дестабилизации природных комплексов, в большинстве случаев вызывает изменения структуры зооценозов почв в сторону уменьшения разнообразия видов, снижения численности и биомассы крупных сапрофагов и увеличения количества растительных форм, т.е. тех видов, которые более всего способны к адаптации.

Как показано материалами настоящей экспертизы, подробно изложенными в разделе 6.4, прокладка трассы газопровода траншейным методом будет сопровождаться неизбежным недопустимым воздействием на окружающую среду заказника «Кургальский».

Таким образом, строительство газопровода через заказник «Кургальский», и связанные с этим виды деятельности, при использовании предусмотренных проектом решений и технологий, неизбежно приведут к разрушению среды обитания и путей миграции объектов животного мира, уничтожению объектов растительного мира, причинению вреда природным комплексам (природным ландшафтам), что противоречит целям создания заказника.

Непосредственную причинно-следственную связь между причинением вреда природным объектам и комплексам (с одной стороны) и причинением ущерба ООПТ (с другой) устанавливает правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации [4-2], согласно которой строительство и размещение линейных объектов, а также рубка зеленых насаждений на лесных участках, предназначенных для строительства, реконструкции и эксплуатации линейных объектов, невозможны без причинения ущерба особо охраняемой природной территории.

Пунктом 1 статьи 24 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» [1-7] устанавливается, что «на территориях государственных природных заказников постоянно или временно запрещается или ограничивается любая деятельность, если она противоречит целям создания государственных природных заказников или причиняет вред природным комплексам и их компонентам.»

Указанные выше данные говорят о том, что проект «Северный поток - 2» в части предложенной в проекте технологии пересечения трубопроводом территории государственного природного заказника регионального значения «Кургальский» не соответствует требованиям Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» [1-7] .

4.2. Несоответствие требованиям ФЗ «О животном мире»

В томе 7.2.2 проекта отмечается, что намечаемая деятельность будет оказывать значительное воздействие на ценные виды растений и животных, в том числе, занесенные в Красные книги Российской Федерации и Ленинградской области. Так в п. 5.7.1 тома 7.2.2. указано что «В зону сильного воздействия попадает выявленное в результате экологических исследований обитаемое гнездо орлана-белохвоста – охраняемого вида, включенного в Красные книги Российской Федерации и Ленинградской области (статус 3 – редкие виды) и Красные книги Балтийского региона и Восточной Фенноскандии (статус 2 – уязвимые

виды), - находящееся вблизи южной границы строительного коридора газопровода. Существует значительная вероятность того, что в результате рассматриваемых работ гнездо будет покинуто навсегда или же на время до стабилизации экологической обстановки.»

Как показано материалами настоящей экспертизы, подробно изложенными в разделах 6.3 и 6.4, прокладка трассы газопровода траншейным методом будет сопровождаться неизбежным недопустимым воздействием на редкие и охраняемые виды фауны, включая виды, внесённые в Красные книги Российской Федерации и Ленинградской Области.

Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. N 52-ФЗ "О животном мире" [1-8] (статья 24) не допускает действия, которые могут привести к гибели, сокращению численности или нарушению среды обитания объектов животного мира, занесенных в Красные книги.

Таким образом, деятельность по строительству газопровода в местах обитания объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Ленинградской области, является нарушением Федерального закона «О животном мире».

4.3. Нарушения норм Земельного кодекса РФ

Как показано материалами настоящей экспертизы, подробно изложенными в её разделе 6.4, прокладка трассы газопровода траншейным методом будет сопровождаться неизбежным недопустимым воздействием на окружающую среду заказника «Кургальский».

Согласно статье 1 Земельного Кодекса РФ (далее – ЗК РФ) [1-2] "приоритет сохранения особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий" относится к основным принципам земельного законодательства. Той же статьёй ЗК РФ [1-2] устанавливается, что "изменение целевого назначения ... земель особо охраняемых природных территорий ... для иных целей ограничивается или запрещается в порядке, установленном федеральными законами...».

Согласно статье 95 ЗК РФ [1-2]:

«1. К землям особо охраняемых природных территорий относятся земли... государственных природных заказников

2. Земли особо охраняемых природных территорий относятся к объектам общенационального достояния

3. На землях ... государственных природных заказников ..., включающих в себя особо ценные экологические системы и объекты, ради сохранения которых создавалась особо охраняемая природная территория, запрещается деятельность, не связанная с сохранением и изучением природных комплексов и объектов и не предусмотренная федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. В пределах земель особо охраняемых природных территорий изменение целевого назначения земельных участков или прекращение прав на землю для нужд, противоречащих их целевому назначению, не допускается».

Таким образом, строительство газопровода через территорию заказника Кургальский по предложенной в проекте технологии будет являться нарушением норм Земельного кодекса РФ [1-2].

4.4. Нарушения ФЗ «Об экологической экспертизе»

В соответствии с п. 3 статьи 22 ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-5] общественные организации (объединения), осуществляющие общественную экологическую экспертизу в установленном настоящим Федеральным законом порядке, имеют право получать от заказчика документацию, подлежащую экологической экспертизе, в объеме, установленном в статье 14 настоящего Федерального закона.

Пунктом 1.1. статьи 14 ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-5] установлено, что государственная экологическая экспертиза объектов, указанных в подпунктах 7.1 настоящего Федерального закона, проводится при наличии в составе направляемых материалов документации, подлежащей государственной экологической экспертизе и содержащей материалы оценки воздействия объектов, строительство, реконструкцию, капитальный ремонт которых предполагается осуществлять на землях особо охраняемых природных территорий, на соответствующую особо охраняемую природную территорию.

Материалы рассматриваемого проекта не содержат части или тома, носящего название «Оценка воздействия на окружающую среду». Материалы соответствующей тематики содержатся в томах 7.1.1, 7.1.2, 7.2.1 и 7.2.2 проектной документации, а также в томах приложений к ним.

Отсутствие отдельных томов, озаглавленных "Оценка воздействия на окружающую среду", не соответствует требованиям пункта 1.1. статьи 14 ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-5] и затрудняет изучение и экспертную оценку материалов проекта.

Согласно статье 3 ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-5] экологическая экспертиза основывается, в частности, на следующих базовых принципах:

комплексности оценки воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности и его последствий;

обязательности учета требований экологической безопасности при проведении экологической экспертизы;

достоверности и полноты информации, представляемой на экологическую экспертизу.

Как показано материалами настоящей экспертизы, подробно изложенными в её шестом разделе, экспертами комиссии ОЭЭ выявлены неполнота и недостоверность проведённой разработчиком документации оценки воздействия намечаемой деятельности на объекты и природные комплексы заказника Кургальский, а также на редкие и охраняемые виды биоты и места их обитания. Тем самым разработчиком документации нарушен принцип комплексности оценки воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности и его последствий.

Согласно статье 1 ФЗ "Об охране окружающей среды"[1-6]: "экологическая безопасность - состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий."

Как показано материалами раздела 6.2.2 настоящей экспертизы проектными решениями нарушены установленные СП 36.13330.2012 [5-4] минимально допустимые расстояния от проектируемого газопровода до ближайшего населённого пункта – дер. Ханике. Таким образом, в случае реализации намечае-

мой деятельности, не будет обеспечено состояние защищенности жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия чрезвычайных ситуаций техногенного характера и их последствий. Тем самым разработчиком документации нарушен принцип обязательности учета требований экологической безопасности при проведении экологической экспертизы.

Как показано материалами настоящей экспертизы, подробно изложенными в её разделах 5 и 6, рассматриваемая проектная документация (как в части проведённых инженерных изысканий, так и в части разработки предлагаемых проектных решений) неполна, зачастую недостоверна и внутренне противоречива, а также содержит большое число технических ошибок. Тем самым разработчиком не соблюден принцип достоверности и полноты информации, представляемой на экологическую экспертизу.

Таким образом, по указанным выше позициям материалы переданные разработчиком на государственную экологическую экспертизу не соответствуют требованиям статьи 3 ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-5].

4.5. Нарушения норм ФЗ «Об охране окружающей среды»

Как показано материалами настоящей экспертизы, подробно изложенными в её разделе 6.4, прокладка трассы газопровода траншейным методом будет сопровождаться неизбежным недопустимым воздействием на природные объекты и комплексы заказника «Кургальский».

Тем самым будет нарушен ряд важнейших принципов охраны окружающей среды, предусмотренных статьёй 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – ФЗ ООС) [1-6], на основе которых «должна осуществляться хозяйственная и иная деятельность»:

- «приоритет сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов;
- сохранение биологического разнообразия; запрещение хозяйственной и иной деятельности, последствия воздействия которой непредсказуемы для окружающей среды, а также реализации проектов, которые могут привести к деградации естественных экологических систем, ...истощению природных ресурсов и иным негативным изменениям окружающей среды».

Как показано материалами настоящей экспертизы, подробно изложенными в её разделе 6.4, прокладка трассы газопровода траншейным методом будет сопровождаться неизбежным уничтожением редких и охраняемых видов живых организмов и мест их обитания, в том числе внесённых в Красные книги Российской Федерации и Ленинградской области. Тем самым будут нарушены следующие положения ФЗ ООС [1-6]:

- Пункт 2 статьи 59 ФЗ ООС [1-6] «Запрещается хозяйственная и иная деятельность, оказывающая негативное воздействие на окружающую среду и ведущая к деградации и (или) уничтожению природных объектов, имеющих особое природоохранное ... и иное ценное значение и находящихся под особой охраной».
- Пункт 1 статьи 60 ФЗ ООС [1-6] «В целях охраны и учета редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов учреждаются Красная книга РФ и красные книги субъектов РФ ... запрещается деятельность, ведущая к сокращению числен-

ности этих растений, животных и других организмов и ухудшающая среду их обитания».

4.6. Противоречия положениям Экологической доктрины РФ

В Экологической доктрине Российской Федерации [3-3] в качестве одной из «основных задач для сохранения и восстановления природной среды» указано: «сохранение и восстановление ландшафтного и биологического разнообразия, достаточного для поддержания способности природных систем к саморегуляции и компенсации последствий антропогенной деятельности. Для этого необходимы:

- сохранение и восстановление оптимального для устойчивого развития страны и отдельных регионов комплекса наземных, пресноводных и морских природных систем;
- сохранение и восстановление редких и исчезающих видов живых организмов в естественной среде их обитания...;
- сохранение уникальных природных комплексов;
- сохранение и восстановление целостности природных систем, в том числе предотвращение их фрагментации в процессе хозяйственной деятельности при создании гидротехнических сооружений, автомобильных и железных дорог, газо- и нефтепроводов, линий электропередачи и других линейных сооружений".

Как показано материалами настоящей экспертизы, подробно изложенными в её разделе 6.4, прокладка трассы газопровода траншейным методом будет сопровождаться неизбежным уничтожением редких и охраняемых видов живых организмов и мест их обитания, в том числе внесённых в Красные книги Российской Федерации и Ленинградской области.

Таким образом, приведенные положения Доктрины [3-3] еще раз указывают на нарушения проектными решениями действующего законодательства Российской Федерации.

4.7. Противоречия положениям «Стратегии экологической безопасности РФ на период до 2025 года»

«Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» (далее – Стратегия) [3-4] относит к глобальным вызовам экологической безопасности, в числе прочих:

- сокращение биологического разнообразия, что влечет за собой необратимые последствия для экосистем, разрушая их целостность;
- сокращение видового разнообразия животного мира и численности популяций редких видов животных;
- создание препятствий для миграции животных, в том числе водных.

Для достижения обозначенных в Стратегии [3-4] целей с учетом указанных вызовов и угроз экологической безопасности должны быть решены следующие основные задачи:

- сохранение биологического разнообразия, экосистем суши и моря;
- осуществление эффективных мер по сохранению и рациональному использованию природных ресурсов, в том числе лесных, охот-

ничьих и водных биологических ресурсов, по сохранению экологического потенциала лесов;

- расширение мер по сохранению биологического разнообразия, в том числе редких и исчезающих видов растений, животных и других организмов, среды их обитания, а также развитие системы особо охраняемых природных территорий;
- реализация стратегий сохранения редких и исчезающих видов растений, животных.

Как показано материалами настоящей экспертизы, подробно изложенными в разделе 6.4, прокладка трассы газопровода траншейным методом будет сопровождаться неизбежным уничтожением редких и охраняемых видов живых организмов и мест их обитания, в том числе внесённых в Красные книги Российской Федерации и Ленинградской области.

Таким образом, приведенные положения Стратегии [3-4] еще раз указывают на нарушения проектными решениями действующего законодательства Российской Федерации.

4.8. Нарушение «Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации»

Как отмечалось в пункте 4.4.1 настоящего заключения, материалы рассматриваемого проекта не содержат части или тома, носящего название «Оценка воздействия на окружающую среду». Материалы соответствующей тематики содержатся в томах 7.1.1, 7.1.2, 7.2.1 и 7.2.2 проектной документации и в томах приложений к ним. Поэтому, формулируя далее претензии о несоответствии проектной документации Положению об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» [4-1] (далее – Положение об ОВОС), мы будем относить их к содержанию вышеуказанных томов.

Согласно п.2.6 Положения об ОВОС [4-1] «Материалы по оценке воздействия на окружающую среду должны быть научно обоснованы, достоверны и отражать результаты исследований, выполненных с учетом взаимосвязи различных экологических, а также социальных и экономических факторов (принцип научной обоснованности, объективности и законности заключений экологической экспертизы)».

Как показано материалами настоящей экспертизы, подробно изложенными в разделе 5 "Оценка полноты и достоверности проведённых инженерных изысканий" материалы инженерных изысканий, на которых основываются проектные решения по реализации намечаемой деятельности, являются неполными и частично недостоверными.

Таким образом, материалы ОВОС, предусматривающие строительство газопровода через территорию заказника «Кургальский», противоречат требованиям п.2.6 Положения об ОВОС [4-1].

Пунктами 1.5 и 2.7 Положения об ОВОС [4-1] предусмотрена обязанность заказчика (исполнителя) обеспечивать использование и предоставление всем участникам процесса ОВОС своевременной полной и достоверной исходной информации.

Как показано материалами настоящей экспертизы, подробно изложенными в разделах 6.1, 6.3 и 6.4 материалы рассматриваемого проекта, в части оценки воздействия на окружающую среду, являются неполными и частично недостоверными.

Таким образом, материалы ОВОС, представленные в рассматриваемом проекте не соответствуют требованиям пунктов 1.5 и 2.7 Положения об ОВОС [4-1].

4.9. Нарушение режима заказника "Кургальский"

В томе проектной документации 7.2.1 (стр. 54) справедливо отмечается длительная история изучения природы Кургальского полуострова и его окрестностей: приводятся ссылки на публикации начиная с 1983 г., отмечается работа Кургальской экспедиции Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей с 1992 г. и детальное изучение природы с середины 1990-х гг. Результатом этой длительной (по меньшей мере, двадцатилетней) работы стало утверждение Положения о государственном природном комплексном заказнике "Кургальский" регионального значения постановлением Правительства Ленинградской области от 8 апреля 2010 года № 82 [6-1]. Одним из ключевых пунктов режима заказника был запрет на хозяйственную деятельность, ведущую к фрагментации естественных природных экосистем и ландшафтов (в частности, в заказнике была запрещена прокладка коммуникаций, за исключением тех, которые нужны для жизнеобеспечения существующих населенных пунктов, развития пограничной и навигационной служб).

Постановлением Правительства Ленинградской области от 25 июля 2017 года № 291 [6-2] было утверждено новое положение о заказнике с принципиально изменившимся режимом. Наиболее значительные изменения состоят в том, что новый режим не ограничивает на территории заказника строительство и реконструкцию линейных объектов, а также движение тяжелой техники по лесным дорогам и вне других дорог общего и необщего пользования при строительстве и реконструкции таких объектов.

В тоже время, согласно пункту 4.3 Положения о заказнике «Кургальский» [6-1], деятельность, допустимая к осуществлению на ООПТ в соответствии с пунктом 4.1 (в том числе строительство и реконструкция линейных объектов) осуществляется при обеспечении сохранения природных комплексов и объектов, подлежащих охране в границах ООПТ.

Поскольку реализация проектируемого объекта не может обеспечить полное сохранение природных комплексов и объектов, подлежащих охране на территории заказника «Кургальский» и при строительстве газопровода неизбежно безвозвратно будут утрачены многие ключевые местообитания охраняемых объектов растительного и животного мира, строительство газопровода будет являться нарушением режима заказника «Кургальский».

Следует также отметить, что изменение постановления Правительства Ленинградской области от 8.04.2010 [6-1], состоявшееся 25 июля 2017 года [6-2] противоречит ряду основополагающих законодательных и нормативно-правовых актов Российской Федерации и международных конвенций. Данное изменение в настоящее время оспаривается в судебном порядке.

4.10. Нарушение положения о водно-болотном угодье «Кургальский полуостров»

Намечаемая деятельность противоречит п. 13 Положения о водно-болотном угодье «Кургальский полуостров», имеющем международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц [6-3], согласно которому на территории водно-болотного угодья запрещаются все виды деятельности, приводящие к нарушению естественного гидрологического режима в водоемах водно-болотного угодья; сбросы, выбросы загрязняющих веществ и хранение отходов производства; мелиоративные и дноуглубительные работы.

Как подробно показано в разделе 6.4.7 настоящего заключения, в результате строительства газопровода будет оказано воздействие в виде изменения гидрологического режима. Кроме того, в границах водно-болотного угодья международного значения «Кургальский полуостров» будут проведены значительные по воздействию дноуглубительные работы (согласно отчету «Оценка альтернатив для российской части» [8-2] (таб.4-2), объем прибрежного дноуглубления будет составлять 525 000 м³).

Таким образом, **строительство газопровода будет являться нарушением режима водно-болотного угодья «Кургальский полуостров» [6-3], имеющего международное значение.**

4.11. Нарушения проектной документацией и проектными решениями иных правовых актов и Конституции Российской Федерации

Помимо указанных выше экспертами комиссии сделаны и иные замечания в части несоответствия проектной документации действующему природоохранному законодательству. Подробно аргументация замечаний приведена в **приложении 8** к заключению комиссии ОЭЭ. В частности отмечается, что положениями проектной документации будут нарушены:

- «Основы государственной политики в области экологического развития», утверждённые Президентом РФ 30.04.2012г. [3-5], (8-2);

- "Морская доктрина Российской Федерации до 2020 года" (утверждена Распоряжением Президента Российской Федерации от 27 июля 2001 года № Пр-1387) [3-6], (8-3);

- «Положение о порядке проведения государственной экологической экспертизы», утвержденное Постановлением Правительства РФ от 11 июня 1996 г. № 698 [3-7], (8-4);

- «Правила представления проектной документации объектов, строительство, реконструкцию, капитальный ремонт которых предполагается осуществлять на землях особо охраняемых природных территорий, для проведения государственной экспертизы и государственной экологической экспертизы», утвержденные Постановлением Правительства РФ от 7 ноября 2008 г. № 822 [3-8], (8-5);

- Положение о заказнике «Кургальский» (подпункт 11 пункта 4.3) в части интродукции растений и иных организмов [6-1], (8-1);

- Постановление Правительства РФ от 05.02.2016 N 79 "Об утверждении Правил охраны поверхностных водных объектов» [3-14],(3-26), (3-27);

- Постановление Правительства РФ от 16.02.2008 N 87 "О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию"[3-15], (3-47), (3-50);
- статья 21 ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1-10],(3-49)).

Все отмеченные выше нарушения действующего законодательства противоречат положениям п.2 статьи 15 и статье 58 Конституции РФ [1-1]:

Пункт 2 статьи 15 Конституции РФ [1-1] предусматривает: *«Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы».*

Статья 58 Основного закона [1-1] определяет, что *«Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам».*

4.12 Выводы

Вышеизложенное свидетельствует о том, что материалы проекта и предлагаемые проектные решения противоречат ряду основополагающих норм действующих законодательных и нормативно-правовых актов Российской Федерации и Ленинградской области.

Основываясь на указанном, комиссия ОЭЭ делает вывод о недопустимости реализации объекта ОЭЭ в связи с несоответствием документации, обосновывающей намечаемую хозяйственную деятельность, экологическим требованиям, установленным законодательством в области охраны окружающей среды.

5. Оценка полноты и достоверности проведённых инженерных изысканий

Экспертами комиссии ОЭЭ сделаны многочисленные замечания в части неполноты, недостоверности и методической необоснованности проведённых инженерно-экологических изысканий. Подробно аргументация замечаний приведена в **приложении 6** к заключению комиссии ОЭЭ.

Так, эксперты отмечают следующее:

- разработчики проекта приводят недостоверные сведения (том 7.2.1, стр. 53) о привлечении профильных научных организаций, в частности Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН, к инженерно-экологическим изысканиям заказника "Кургальский" (6-1) (**приложение 12**);

- в изысканиях некорректно диагностированы ландшафтные местоположения и значения мощности залегания торфа (6-2);

- в изысканиях (рис.3.1 том 1.6.12) отсутствуют точки ландшафтных описаний в северной части болотного массива Кадер (6-3);

- в изысканиях неполно проведены ландшафтные описания (6-4);

- работы по выявлению и картированию биологически ценных лесов (в том числе старовозрастных), заявленные в методике флористических обследований (том 1.6.16, стр. 23), не выполнены. Материалы по распространению и площадным характеристикам биологически ценных лесов (БЦЛ) в материалах инженерно-экологических изысканий отсутствуют (6-5);

- инженерно-экологические изыскания в части объектов растительного мира (том 1.6.16, стр. 84-101) не в полной мере выявляют параметры ценности растительного мира территории обследования, так как при анализе флоры применены упрощенные методы и подходы, не позволяющие определить существенную часть ее ценностных характеристик (6-6);

- в инженерно-экологических изысканиях (том 1.6.16, стр. 84-101) полностью отсутствуют данные о современном состоянии популяций обнаруженных охраняемых видов сосудистых растений, мохообразных, лишайников и грибов (6-7);

- исполнителем инженерно-экологических изысканий использованы неполные и частично недостоверные данные (том 1.6.17, стр. 3-30) при оперировании сведениями Базы данных Ботанического института РАН, созданной в рамках подготовки издания Красной Книги Ленинградской области (6-8);

- установлено ошибочное определение исполнителем инженерно-экологических изысканий охраняемого вида *Pulsatilla patens* – вместо него на рис. 5.30 (том 1.6.16, стр. 124) изображен гибрид *Pulsatilla patens* x *P.pratensis* (6-9);

- установлено ошибочное определение исполнителем инженерно-экологических изысканий вида *Malaxis monophyllos* – вместо него на рис. 5.54 (том 1.6.16, стр. 154) изображен вид *Dactylorhiza fuchsii* (6-10);

- установлено ошибочное определение исполнителем инженерно-экологических изысканий вида *Platanthera chloranta* – вместо него на рис. 5.55 (том 1.6.16, стр. 156) изображен вид *Platanthera bifolia* (6-11);

- в изысканиях искусственно занижена природоохранная ценность южной части заказника «Кургальский» в части охраняемых объектов растительного мира (том 1.6.16, стр. 10) (6-12);
- вывод о бедности лишенофлоры в районе участка планируемого строительства, сделанный исполнителем инженерно-экологических изысканий (том 1.6.16, стр. 266) недостоверен (6-13);
- неправомерное использование исполнителем инженерно-экологических изысканий данных Красной книги Восточной Фенноскандии (Red Data Book of East Fennoscandia) применительно к территории и объектам инженерно-экологических изысканий (том 1.6.16, стр. 110, 148-149, 189, 264 и др.; Том 1.6.18, стр. 6-32 и др.) (6-14);
- установлено неправомерное использование исполнителем инженерно-экологических изысканий (в тексте разделов и в списках литературы - напр., том 1.6.16, стр. 285) неутвержденного перечня объектов растительного мира из печатного издания «Красная книга природы Ленинградской области» [7-1], (6-15);
- информация об участии А.В.Лосевой в разработке материалов изысканий (том 1.6.10 стр.246) недостоверна (6-31);
- рекомендации HELCOM по проведению авиаучета кольчатой нерпы (по объективным или субъективным причинам) остались исполнителем изысканий не выполненными, а валидность избранной им методики не получила в исследованиях должных обоснований (6-17);
- детальное описание растительности островов (том 1.6.10. стр. 247), представленное в разделе по судовому учёту морских млекопитающих, методически не обосновано (6-18);
- выводы о размере популяции серого тюленя, сделанные на основании учёта 8 мая (том 1.6.10. раздел 2.1.1. стр. 267), методически не обоснованы (6-19);
- на представленных картах (том 1.6.10. раздел 2.2, рис.2.5-2.10, стр. 254-259) отсутствуют данные по балтийскому серому тюленю (6-20);
- в томе 1.6.11 (Приложение) на рисунке Г.5 обнаружена ошибка определения видовой принадлежности животных (6-21);
- информация об обнаружении массовых залежек кольчатой нерпы в районе о.Хитаматала и щенков серого тюленя в районе о. Ремисаар не подтверждена фото материалами и, вероятно, недостоверна (6-22);
- согласно таблице 2.3 (том 1.6.10), особи тюленей у «западного побережья Кургальского полуострова» (то есть на участках, ближайших к проектируемой трассе газопровода) не были определены до вида (6-23);
- информация исполнителя изысканий (том 1.6.10, раздел 2.2.3, стр. 270) о том, что оба вида ластоногих в районе исследований залегали исключительно на моренных валунных грядах и не использовали песчаные и галечниковые косы», противоречит данным других разделов проекта (6-25);
- информация исполнителя изысканий (том 1.6.10 раздел 2.3 Выводы) о том, что кольчатая нерпа в Финском заливе на залежках отмечена только у о. Малый Тютерс, недостоверна (6-26);
- не проведено исследование сезонного использования залежек кольчатой нерпой и серым тюленем на участках, расположенных в зоне влияния газопровода (6-27);

- вывод исполнителя изысканий (том 1.6.10 раздел 2.3 Выводы) о том, что «Остальные острова расположенные поблизости от маршрута прокладки газовой трубы Большой Тютерс, Северный и Южный Виргин в настоящее время не являются местами залежек балтийской кольчатой нерпы и серого тюленя», не обоснован (6-28);

- вывод исполнителя изысканий (том 1.6.10 раздел.2.3 Выводы) о том, что "...большая часть зверей ценится значительно севернее зоны пролегания газопровода в районе Тисколовского рифа и банки Вигрунд" не обоснован (6-29);

- исполнители работ по авиационному учёту морских млекопитающих по каким-то причинам не приводят в материалах изысканий фотографии залежек, расположенных вблизи планируемой трассы газопровода (6-30);

- проведённый судовой учёт (том 1.6.10 раздел 2.2.2. стр. 268-269) не обоснован как методика мониторинга тюленей, так как, по сути, является исследованием попутным, проведённым в рамках орнитологических работ (6-36);

- для следующих видов ихтиофауны, относящихся к обычным видам восточной части Финского залива (том 1.6.5, таблица 6.1, стр. 165), не приведена биологическая характеристика: речная минога, чехонь, балтийская треска, трехглая колюшка, рогатка и ерш (6-32);

- для следующих видов ихтиофауны, занесенных в Красную книгу Российской Федерации [7-2], не приведена биологическая характеристика: морская минога, финта, кумжа, обыкновенный подкаменщик (том 1.6.5, таблица 6.1 стр. 165), (6-33);

- при рассмотрении вопроса относительно нерестилищ в районе производства работ (том 1.6.5, раздел 6.4) приведены сведения только об одном виде – салаке, остальные виды даже не упоминаются (6-34);

- исследования сроков и продолжительности покатной миграции молоди атлантического лосося в местах планирующегося строительства проведено не было (6-35);

- количество учетов, проведенных в 2016 г. на участке западного побережья Кургальского полуострова в зоне пролегания планируемого газопровода явно недостаточно для получения достоверной картины, описывающей современное состояние сообществ гнездящихся и мигрирующих птиц (6-37, 6-41);

- в разделе 5.3.1. тома 1.6.19 отмечен целый ряд неточностей и пропусков на картах-схемах встреч редких видов, включая отсутствие отдельных листов самих карт (6-38, 6-39);

- на картах-схемах (Рисунки 5.8-5.24) тома 1.6.19 без разделения указаны все встречи птиц, как гнездящихся, так и отдыхающих и транзитных мигрантов (6-40);

- в иллюстративном материале тома 1.6.10 и в его тексте отсутствуют схемы движения судов и самолета, включая их словесное описание. Вследствие этого, на картах встреч редких видов и распределения миграционных стоянок птиц невозможно установить - чем вызвано отсутствие встреч птиц на отдельных участках – с отсутствием данных из-за того, что в данной точке не было наблюдений или избеганием птицами данного участка (6-42);

- не обоснован выбор методики проведения авиационных учетов мигрирующих птиц в зоне планируемого газопровода в период весенних миграций птиц вместо проведения судовых учётов (том 1.6.10) (6-43);

- учётчики, выполнявшие авиационные учёты, не обладали необходимым опытом и(или) квалификацией (6-44);
- сроки и маршруты проведения авиаучётов птиц (том 1.6.10) методически не обоснованы (6-45);
- в разделе 1.4.6 тома 1.6.10 (стр. 217-239) отсутствуют таблицы с численностями встреченных в ходе авиаучётов видов птиц и их распределением по различным обследованным участкам (6-46);
- в разделах тома 1.6.10 исполнителями изысканий допущены многочисленные и грубые ошибки:
 - при определении местообитаний орнитофауны и определении сроков миграции и миграционных путей её представителей (6-47, 6-49, 6-50, 6-51, 6-52, 6-53, 6-54, 6-55, 6-56, 6-59);
 - при установлении видовой принадлежности представителей орнитофауны (6-48, 6-60);
 - при работе с литературными источниками (6-57, 6-58);
- в разделе 1.6 тома 1.6.10 исполнителем изысканий не указывается столь значимый фактор воздействия, как шумовое и вибрационное низкочастотные воздействия на ихтиофауну и, соответственно, на численность и распределение рыбоядных птиц, а также прямое воздействие этого фактора на ныряющих птиц (6-61).

В общей сложности экспертами комиссии **сделано 61 частное замечание по материалам инженерных изысканий рассматриваемой проектной документации**. Совокупность изложенных выше частных замечаний позволяет сделать вывод об отсутствии полных и достоверных данных в следующих разделах проектной документации, представляющих результаты инженерно-экологических изысканий:

- Том 1.6.10
- Том 1.6.11
- Том 1.6.12
- Том 1.6.16
- Том 1.6.17
- Том 1.6.19.

Эксперты комиссии отмечают, что материалы инженерно-экологических изысканий можно признать в целом удовлетворительными только для разделов тома 1.6.5, посвящённым исследованиям ихтиофауны.

По итогам анализа инженерных изысканий, представленных в рассматриваемой проектной документации, **комиссия отмечает, что неполнота и недостоверность представленных в проекте материалов инженерных изысканий делает невозможными достоверную оценку воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду, формирование исчерпывающего перечня мероприятий по охране природных объектов и комплексов, а также корректное планирование таких мероприятий.**

6. Анализ проектной документации и проектных решений

6.1. Анализ проектной документации на полноту и достоверность представленных материалов, на наличие необоснованных заимствований, внутренних противоречий и технических ошибок

6.1.1. Оценка полноты и достоверности проектной документации

Экспертами комиссии сделаны многочисленные замечания в части неполноты и недостоверности проектной документации. Подробно аргументация замечаний приведена в **приложении 3** к Экспертному заключению.

Так, эксперты отмечают следующее:

- в проекте не приводится характеристика Гунгербургской гряды древних дюн как уникального геологического и ландшафтного объекта (3-1);
- в проекте приведена неполная информация о стоке с болотного массива Кадер в его северной части (3-2);
- в проекте отсутствует информация о поверхностном стоке по обводненным ложбинам на участке грядово-ложбинного рельефа между Гунгербургской дюнной грядой и берегом Нарвского залива (3-3);
- в проекте отсутствует информация об участках старовозрастных лесов, произрастающих на трассе проектируемого газопровода и вблизи нее (3-4);
- в проекте некорректно диагностированы местоположения и значения мощности залегания торфа (3-5);
- в проекте некорректно диагностированы ландшафты (ландшафтные местоположения) в северной части болотного массива Кадер (3-6);
- в проекте неполно проведены ландшафтные описания (3-7);
- в проекте некорректно оценена заболоченность участка коридора трассы газопровода (3-8);
- в проекте не приведены расчеты по балансу изымаемых грунтов с учетом их гранулометрического состава (3-9);
- в проектной документации не обосновано техническое решение по обратной засыпке прибрежной траншеи (3-47);
- разработчиками используются нормативы для пресной воды, при характеристике вод прибрежной части морской акватории (3-10);
- методика проведения математического моделирования распространения взвешенных веществ в морской среде при строительстве российской секции морского газопровода «Северный поток-2» применена некорректно (3-11);
- оптимизация варианта прохождения трассы газопровода на морском участке с точки зрения минимизации возможных объемов подсыпки не подкреплена проектными решениями (3-12);
- в проекте отсутствует анализ причин высоких концентраций соединений азота и других компонентов в прибрежных водах акватории Нарвского залива (3-13);
- в проекте отсутствует комплексная оценка степени загрязненности поверхностных вод по гидрохимическим показателям (3-14);

- в проекте отсутствует анализ причин загрязнения донных отложений (3-15);
- в проекте отсутствует описание геологического строения участка работ, с опорой на результаты инженерно-геологических изысканий, по пикетажу проектируемой трассы газопровода (3-16; 3-17);
- в проекте отсутствует описание гидрогеологических условий участка работ, с опорой на результаты инженерно-геологических изысканий (3-18);
- химический состав подземных вод охарактеризован разработчиками не по всему береговому участку трассы. Причины загрязнения подземных вод не рассматриваются (3-19);
- причины загрязнения поверхностных вод и донных отложений в проекте не рассматриваются (3-20);
- в проекте некорректно охарактеризованы опасные современные экзогенные процессы (3-21);
- в программе мониторинга геологической среды приведены абстрактные (не измеряемые) контролируемые параметры (форма и местоположение береговой линии; рельеф береговой зоны; рельеф дна) (3-22);
- в проекте не проведена оценка воздействия водопонижения на этапе строительства на гидрогеологический режим окружающей территории (3-48);
- в проектной документации отсутствуют необходимые сведения о запроектированных технологиях очистки воды, рекомендуемых марках очистных сооружений, их производителях, технических и коммерческих характеристиках (производительность, показатели степени очистки сточных вод по различным компонентам, ориентировочная стоимость и др.) (3-23);
- список мероприятий по охране геологической среды неполон, и не охватывает все виды воздействий и их последствий, которые необходимо минимизировать. Соответственно вывод разработчиков о том, что в период эксплуатации трубопровода воздействие на геологическую среду будет допустимым, является необоснованным (3-24);
- список основных контролируемых параметров отводимых нормативно-очищенных стоков является неполным (3-25);
- в проекте отсутствует раздел по программе мониторинга состояния подземных вод (3-26);
- в проекте отсутствует раздел по программе мониторинга состояния поверхностных вод (3-27);
- в разделе 4.2.6.1 (том 7.2.1), отсутствуют сведения об участках биологически ценных лесов (БЦЛ) в границах отвода под строительство и на прилегающих территориях; не указаны пространственное расположение БЦЛ, их протяженность и площадь (3-28);
- отсутствуют сведения (раздел 4.2.6.2 тома 7.2.1, стр. 81-83) о том, какие фитоценозы представляют ценность как местообитания охраняемых видов; не отмечена редкость или уникальность таких местообитаний для региона (3-29);
- отсутствуют сведения о природоохранной ценности фитоценозов северной части болота Кадер; представлена недостоверная информация (том 7.2.1, стр. 83) об отсутствии значимости фитоценозов этого участка для сохранения локальных популяций охраняемых видов (3-30);
- в разделе 4.6.9. «Редкие виды биоты, особо ценные участки» (Том 7.2.1, стр. 164-167) существенно занижены данные о числе охраняемых видов, произрастающих в границах строительного коридора: вместо 8 охраняемых видов со-

судистых растений, мохообразных и лишайников (все 8 видов в Красной книге Ленинградской области и 4 из них – ещё и в Красной книге РФ) указаны только 4 охраняемых вида сосудистых растений (все 4 вида в Красной книге Ленинградской области и 2 из них – ещё и в Красной книге РФ) (3-31);

- материалы проекта (том 7.2.2, стр. 120-121) не содержат сведений о стоимости, методике и расчете успешности мероприятий по пересадке лишайников (3-32);

- в разделах 6.4.3. (том 7.2.2, стр. 222) и 6.4.5. (том 7.2.2, стр. 223) разработчиком не учтены последствия аварийных ситуаций (взрывов и пожаров) в условиях лесов очень высокого и высокого класса пожарной опасности – а именно, уничтожение на значительных по площади территориях ценных лесных массивов, относящихся к объектам особой охраны заказника «Кургальский» (3-33);

- в разделах 6.4.3. (том 7.2.2, стр. 222) и 6.4.5. (том 7.2.2, стр. 223) разработчиком не учтены последствия разлива ГСМ на экосистему болота Кадер, являющегося объектом особой охраны заказника «Кургальский» и местообитанием крупных популяций охраняемых видов сосудистых растений (3-34);

- в проектной документации (том 7.1.1, раздел 4.4.5) не представлены данные по наличию и характеру ледовых условий в Нарвском заливе (3-37, 3-45, 3-46);

- в проекте отсутствует обоснование причин расположения участка постоянного хранения изымаемого в процессе дноуглубления грунта на значительном расстоянии от места ведения работ (3-44);

- расчет платы за размещение отходов (том 7.1.2, п. 9.2) не соответствует проектным решениям (том 7.1.2, п. 5.9.8). В итоге размер платы многократно занижен: в проекте не учтена плата за негативное воздействие на окружающую среду от 3 345 тонн отходов. Это нарушает принцип платности размещения отходов (ст. 21 ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1-10]).

6.1.2 Выявленные внутренние противоречия

Экспертами комиссии сделан ряд частных замечаний в части наличия в проектной документации внутренних противоречий. Подробно аргументация замечаний приведена в **приложении 7** к Экспертному заключению.

В частности замечания были сделаны в связи со следующими выявленными внутренними противоречиями:

- в различных разделах проекта расстояние от объектов проектируемого газопровода до деревни Ханике определено по-разному (7-1);

- характер распространения взвеси в ходе работ по прокладке трубопровода на морском участке в разных частях проектной документации прогнозируется по-разному (7-2);

- противоречия в информации о воздействии на растительный покров, расположении и площадях участков, отводимых в рубку (том 7.2.2, стр. 100 и том 7.2.2, стр. 123) (7-3);

- в тексте главы 5.6.7 проекта (том 7.2.2, стр. 120), в отличие от данных главы 4.2.6.3. Редкие и охраняемые виды растений (том 7.2.1, стр. 83) присутствуют сведения о произрастании в границах коридора охраняемого вида *Pulsatilla patens* в количестве 12 экземпляров (7-4);

- в разделе 5.8.3. тома 7.2.2. в качестве одного из мероприятий по охране ООПТ указывается "устройство водопропускных сооружений при пересе-

чении водотоков даже при строительстве временных преград (дамб)" (стр. 150); однако в проектных решениях по обустройству линейной части берегового участка газопровода (например - тома 3.7.1 и 3.7.2), никаких сведений об устройстве водопропускных сооружений нет (7-5);

- в разных разделах проекта содержится противоречивая информация о ширине зоны потенциального воздействия газопровода на растительные объекты (7-6);

- в томе 1.6.10, разделе 2.2.3 на стр. 270 исполнителем изысканий утверждается: «Оба вида в районе исследований залежали исключительно на моренных валунных грядах и не использовали песчаные и галечниковые косы», хотя на рисунке Г-7 в приложении (том 1.6.11) серые тюлени явно покидают песчаную косу (7-7);

- в томе 1.6.10, разделе 2.3 исполнителем изысканий утверждается «Численность кольчатой нерпы в Финском заливе находится на крайне низком уровне, на залежках отмечена только у о. Малый Тютерс», тогда как даже согласно данным, приведённым в самих материалах изысканий (том 1.6.10. стр. 260-267, текст и таблица 2.3), залежки кольчатой нерпы отмечены исполнителем изысканий не только на о. Малый Тютерс (7-8);

- материалы проектной документации внутренне противоречивы в отношении данных о сезонной миграции ластоногих (7-9) и их численности (7-10).

6.1.3. Выявленные технические ошибки и недочёты

Экспертами комиссии сделаны многочисленные замечания в части наличия в документации ошибок и недочётов разного свойства. Подробно аргументация замечаний приведена в **приложении 5** к заключению комиссии ОЭЭ.

В частности были выявлены следующие ошибки и недочёты:

- нумерация рисунков, таблиц, приложений и разделов не соответствует использованной в тексте и(или) оглавлении тома (5-1; 5-4; 5-6; 5-15);

- карты и схемы проекта в ряде случаев представлены в нечитаемом формате из-за некорректного выбора масштаба (5-2);

- в ряде карт и рисунков отсутствуют или неверно указаны условные обозначения (5-3; 5-5; 5-14);

- в проектной документации используются устаревшие (не действующие) законодательные и нормативные документы, в то же время актуальные документы не используются (5-7; 5-8; 5-9; 5-10; 5-11; 5-12);

- в обзоре применённых разработчиком нормативно-правовых актов в области охраны окружающей среды отсутствуют актуальные федеральные законы (5-13);

- в проектной документации даются ссылки на отсутствующие приложения (таблицы, схемы, рисунки и т.п.) (5-18);

- в тексте разделов проектной документации отсутствуют ссылки на литературные источники (5-19);

- в главе 4.6.4 тома 7.1.1 представлены, в том числе, не опубликованные в открытой печати данные по судовым учетам 27.06.2016 - 02.07.2016 г., проводившимся по другому проекту, права на использование которых разработчиком не оформлены (5-20, 5-21, 5-22).

6.1.4. Выводы

В общей сложности экспертами комиссии сделано:

- 49 частных замечания по оценке полноты и достоверности проектной документации (кроме информации о редких и охраняемых видах);
- 10 частных замечаний по наличию в проекте внутренних противоречий;
- 22 замечания по выявленным техническим ошибкам и недочётам.

6.2. Анализ проектной документации и проектных решений в части соответствия действующим стандартам, нормативам и техническим регламентам

6.2.1. Программа производственного экологического мониторинга и контроля

При разработке томов 7.1.5 "Производственный экологический мониторинг и контроль в период строительства. Морской участок"; 7.1.6 "Производственный экологический мониторинг и контроль в период эксплуатации. Морской участок"; 7.2.9 "Производственный экологический мониторинг и контроль в период строительства. Береговой участок" и 7.2.10 "Производственный экологический мониторинг и контроль в период эксплуатации. Береговой участок" не выполнены требования ГОСТа Р 56061-2014 «Производственный экологический контроль. Требования к программе производственного экологического контроля» [5-1] и ГОСТа Р 56063-2014 «Производственный экологический мониторинг. Требования к программам производственного экологического мониторинга» [5-2].

Программа производственного экологического мониторинга (ПЭМ) (производственного экологического контроля) ((ПЭК)) должна включать описание:

- регистрации и обработки первичной информации (наблюдений и измерений);
- методов обработки, анализа и оценки результатов наблюдений ПЭМ, подготовки прогноза изменений состояния и загрязнения окружающей среды;
- способов документирования, хранения и доступа к результатам наблюдений ПЭМ и подготовленным на их основе прогнозам;
- подготовки отчетности (с приложением форм отчетности), в том числе предоставляемой органам государственного экологического надзора (в рамках отчетности по результатам ПЭК).

Вышеуказанных описаний материалы томов не содержат. Разделы 9 «Отчетность» содержат только общие положения, какая-либо конкретика отсутствует.

В разделе 7.2.2 тома 7.1.5 приведены абстрактные (не измеряемые) контролируемые параметры геологической среды: форма и местоположение береговой линии; рельеф береговой зоны; рельеф дна (замечание приведено в **приложении 3 - 22**).

В томе 7.1.1 на странице 23 указано: «Грунт, неподходящий для обратной засыпки в траншею, вывозится самоходными шаландами с раскрывающимся днищем для размещения в зоне отвала грунта, расположенной в районе порта Усть-Луга». В соответствии с Приказом Министерства Природных Ресурсов РФ от 24 марта 2014 г. № 147 [4-3] на данном отвале также необходимо проводить мониторинг состояния воды, донных отложений, живых организмов.

Раздел по программе мониторинга в зоне размещения отвала грунта, расположенного в районе порта Усть-Луга в рассмотренной документации (тома 7.1.5 и 7.1.6) отсутствует. Тем самым нарушены положения указанного выше приказа МПР № 147 [4-3].

Также комиссия отмечает, что в томах 7.2.9 и 7.2.10 отсутствуют сведения по организации мониторинга состояния подземных вод, что является нарушением, как федеральных (Правила охраны подземных водных объектов [3-10]) так и ведомственных (ВРД 39-1.13-081-2003 [5-3]) нормативных документов (замечание приведено в приложении 3-26).

С учётом изложенного выше следует признать, что программа производственного экологического мониторинга и контроля в период строительства и эксплуатации и на морском и на береговом участках газопровода в рассмотренной проектной документации не разработана.

6.2.2. Защита объектов жизнедеятельности человека от воздействия чрезвычайных ситуаций техногенного характера

В томе 10.11.04 ("Отчет об общественных обсуждениях. Приложения Л-У") на странице 73, в частности, указывается, что "...размещение на данном участке площадки узла ДОУ невозможно по нормативным требованиям (с учетом наличия надземных трубопроводов на площадке ДОУ, расстояние от них до границы населенного пункта должно быть не менее 700 м)."

Согласно разъяснениям, полученным комиссией от разработчика документации, при определении минимальных расстояний от объектов газотранспортной системы до объектов жизнедеятельности в данном случае был применен СП36.133330.2012 [5-4]. Согласно данным СП, минимально допустимые расстояния до границ населенных пунктов при подземной прокладке газопроводов указаны в гр. 1 Таблицы 4 и для газопроводов большого диаметра и составляют 350 метров. В соответствии с примечанием 5 при наземной прокладке газопроводов протяженностью от 150 метров (газопровод в границах площадки ДОУ расположен надземно) указанные расстояния применяются с повышающим коэффициентом 2, т.е. составляют 700 метров.

Применённый СП36.133330.2012 [5-4] разработан для газопроводов с давлением до 10 МПа (пункт 1.1. [5-4]), то есть он не применим непосредственно для проекта «Северный Поток - 2», где газопровод рассчитан на рабочее давление 22,1 МПа. Согласно информации раздела 6.5 тома 1.1.0 "Пояснительная записка": "Для проведения инженерных изысканий, проектирования и строительства газопровода «Северный Поток - 2» разработаны, согласованы в Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации и утверждены Заказчиком в установленном порядке «Специальные технические условия на инженерные изыскания, проектирование и строительство объекта» W-EN-ENG-PRU-REP-819-PSTS01RU-06 (далее – СТУ).

В соответствии с проектной информацией (тома 3.7.1 (стр. 44), а так же тома 2.2.1 (стр. 18): "Расстояния от оси проектируемых газопроводов до объектов инфраструктуры, населенных пунктов, промышленных и сельскохозяйственных предприятий, линий электропередач высокого напряжения, дорог, зданий и сооружений приняты в соответствии с СТУ согласно п.7.15, таблицы 4 СП 36.133330.2012 [5-4] «Магистральные газопроводы» с повышающим коэффициентом 1,5." В таблицах 4.3 и 4.1 указанных томов проекта рассматривается только нормируемое расстояние от подземной части газопровода до населён-

ных пунктов, которое, с учётом применённого в проекте диаметра трубопровода (1153 миллиметра) и повышающего коэффициента 1,5, применённого в соответствии с СТУ, составляет 450 метров.

Информация о нормированном расстоянии от площадки ДОУ, располагающей надземными трубопроводами, до ближайшего населённого пункта в проекте отсутствует. Однако, при применении определённого СТУ коэффициента 1,5 и определённого примечанием 5 к таблице 4 СП 36.13330.2012 [5-4] коэффициента 2 получаем минимальное нормируемое расстояние от площадки ДОУ до ближайшего населённого пункта (300x2x1,5) равным 900 метрам.

В рассматриваемом проекте содержится противоречивая информация о фактическом расстоянии от проектируемых объектов до ближайшего населённого пункта – деревни Ханике (**приложение 7-1**). Согласно замерам, проведённым экспертами комиссии ОЭЭ, расстояние от площадок ДОУ (том 7.2.1, стр. 16, рисунок 2.1, и там же стр. 55, рисунок 4.2) до ближайшего участка, обозначенного как деревня Ханике, на карте функциональных зон Кузёмкинского сельского поселения Кингисеппского муниципального района Ленинградской области составляет около 400 метров (<http://xn--e1aaefhcbnll5ar.xn--p1ai/generalnyy-plan.html>). Таким образом, даже с учётом возможных уточнений по методикам замеров нормируемых расстояний, комиссия ОЭЭ приходит к выводу о несоответствии планируемого размещения площадки ДОУ газопровода установленным нормативам безопасности [5-4] минимально допустимого расстояния от проектируемого объекта до ближайшего населённого пункта.

Таким образом, в случае реализации намечаемой деятельности, не будет обеспечено состояние защищенности жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия чрезвычайных ситуаций техногенного характера и их последствий.

6.2.3. Пересечение трассы газопровода с естественными и искусственными объектами

В пояснительной записке к проекту (том 1.1.0) разработчиком определены технические решения по организации пересечений трассы газопровода с различными естественными и искусственными объектами (раздел 7 пояснительной записки). В частности рассмотрены:

- пересечение береговой линии (раздел 7.7);
- переходы через коммуникации (2 недействующих кабеля связи) (раздел 7.8);
- переходы через обводнённые участки (раздел 7.9);
- переход через патрульную автомобильную дорогу (инфраструктурный линейный объект площадки ДОУ) (раздел 7.10).

Вопросы перехода естественных и искусственных объектов и преград рассмотрены также в разделе 2.3 тома 7.2.1. Здесь, помимо указанных выше пересечений рассмотрены также переходы через мелиоративные каналы (2 штуки).

На плане северной и южной ниток газопровода (том 3.7.2, лист 3 плана, страница 5 тома) показано пересечение трассой газопровода четырёх лесных дорог. Однако на плане отсутствуют сведения:

- о конструктивных решениях по пересечению этих транспортных коммуникаций;

- по охранным мероприятиям, обеспечивающим безопасность пересечения.

Здесь необходимо отметить, что для пересечений недействующих кабелей связи и мелиоративных канав таковые решения проектом предусмотрены.

Сведения об организации пересечения с лесными дорогами отсутствуют также в материалах проекта организации строительных работ (том 5.2.1) равно как и в остальной проектной документации. Это противоречит требованию подпунктов в) пункта 35 и подпункта т)⁴ пункта 36 Постановления Правительства РФ N 87 [3-15].

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод о том, что, в случае реализации намечаемой в проекте деятельности, в процессе строительных работ указанные выше лесные дороги будут "перерезаны", а движение по ним прекращено как на время строительства газопровода, так и на последующий период эксплуатации газопровода.

Между тем, самая западная из четырёх пересекаемых трассой газопровода "лесных дорог" является дорогой Ропша-Саркюля имеющей официальный статус дорог общего пользования местного значения. Этот статус утверждён Постановлением администрации МО «Кингисеппский муниципальный район» от 19.08.2015 года № 1842 [6-7]. В указанном Постановлении [6-7] она обозначена как Подъездная дорога «Ропша – Саркюля» протяженностью 12,2 км, с идентификационным номером 41-221 ОП МР 41-003. **На данный момент это безальтернативный подъезд к деревне Саркюля, а так же к объектам пограничной охраны, расположенным неподалёку от этой деревни.**

Пунктом 2.1 статьи 30 Федерального Закона от 8 ноября 2007 г. N 257-ФЗ "Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [1-11] установлено, что *"Временные ограничение или прекращение движения транспортных средств по автомобильным дорогам регионального или межмуниципального, местного значения осуществляются в порядке, установленном высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации."*

Согласно пункту 1.3 "Порядка осуществления временных ограничения или прекращения движения транспортных средств по автомобильным дорогам регионального или межмуниципального, местного значения" [6-8] *"Временные ограничение или прекращение движения вводятся на основании правового акта о введении ограничения или прекращения движения (далее - акт о введении ограничения)...."* Согласно пункту 1.4 указанного порядка: *"Акт о введении ограничения принимается ... органами местного самоуправления - для автомобильных дорог общего пользования местного значения."*

В рассматриваемой проектной документации отсутствует правовой акт о введении ограничения или прекращения движения по дороге местного зна-

⁴ «36. Раздел 3 "Технологические и конструктивные решения линейного объекта. Искусственные сооружения" должен содержать:

в текстовой части: ...

описание проектных решений по прохождению трассы трубопровода (переход водных преград, болот, **пересечение транспортных коммуникаций**, ...);

обоснование безопасного расстояния от оси магистрального трубопровода до населенных пунктов, **инженерных сооружений (мостов, дорог)**, а также при параллельном прохождении магистрального трубопровода с указанными объектами и аналогичными по функциональному назначению трубопроводами;...»

чения «Ропша – Саркюля», с идентификационным номером 41-221 ОП МР 41-003 изданный МО «Кингисеппский муниципальный район».

Таким образом, рассматриваемой проектной документацией нарушены Постановление Правительства РФ N 87 [3-15] и "Порядок введения временных ограничений или прекращения движения транспортных средств по автомобильным дорогам регионального или межмуниципального, местного значения" утверждённый постановлением Правительства Ленинградской области от 23 января 2012 года N 13 [6-8].

6.2.4. Соответствие рассматриваемой документации действующим стандартам, нормативам и техническим регламентам

Экспертами комиссии сделаны многочисленные частные замечания, касающиеся несоответствия рассматриваемой документации действующим стандартам, нормативам и техническим регламентам.

- В проекте отсутствует комплексная оценка степени загрязненности поверхностных вод по гидрохимическим показателям, что является нарушением РД 52.24.643-2002 Методические указания. Метод комплексной оценки степени загрязненности поверхностных вод по гидрохимическим показателям [5-7], (3-14).

- В проекте отсутствует описание гидрогеологических условий участка работ, с опорой на результаты инженерно-геологических изысканий, что является нарушением СП 47.13330.2012. Свод правил. Инженерные изыскания для строительства. Основные положения. Актуализированная редакция СНиП 11-02-96 [5-8], (3-18).

- В проекте отсутствует раздел по программе мониторинга состояния подземных вод, что является нарушением ВРД 39-1.13-081-2003 Система производственного экологического мониторинга на объектах газовой промышленности [5-3], (3-26).

- В проекте не предусмотрены водопропускные сооружения в конструкции береговой части газопровода. Это является нарушением пункта 13.3 СП 36.13330.2012 Магистральные трубопроводы [5-4], (7-5).

- Список показателей, определяемых в реке Россонь (том 7.2.9 раздел 6.4.2 и том 7.2.10 раздел 6.3.2), не соответствует списку показателей из обязательного приложения «Д» к РД 52.24.309-2016 Организация и проведение режимных наблюдений за состоянием и загрязнением поверхностных вод суши [5-15]. Отсутствие санитарно-эпидемиологических показателей является нарушением Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод [3-9], (8-6).

- Расположение вдольтрассового проезда по линейной части берегового участка газопровода, остающегося после окончания строительства на последующий период эксплуатации газопровода, противоречит СП 36.13330.2012 Магистральные трубопроводы [5-4], (3-51).

- В нарушение пункта 364 Правил противопожарного режима в Российской Федерации [3-16] в проекте предусмотрен только один въезд на строительную площадку линейной части берегового участка.

Нарушения проектными решениями действующих стандартов, нормативов и технических регламентов, рассмотренные в настоящем разделе, с высокой долей вероятности приведут к вынужденным изменениям и доработкам разработчиком проектной документации. Комиссия ОЭЭ отмечает, что новые проектные решения также должны быть подвергнуты процедуре оценки воздействия на окружающую среду. Следовательно, до устранения разработчиком

указанных в настоящем разделе нарушений, положительное заключение по оценке намечаемой деятельности не может быть дано.

6.3. Анализ допустимости планируемого в проектной документации негативного воздействия на окружающую среду (Морской участок)

6.3.1 Воздействие на морских млекопитающих

Неполнота и недостоверность проведённых инженерных изысканий, подробно рассмотренная в разделе 5 настоящего заключения комиссии ОЭЭ, определила неполноту и недостоверность, приведённой в рассматриваемой проектной документации, оценки воздействия на редкие и охраняемые виды морских млекопитающих. Анализ разработчиком характера воздействия намечаемой деятельности на животный мир приведён в разделах 4.6.5 тома 7.1.1 и 5.7.2 тома 7.1.2 проекта. Составители раздела признают, что «места обнаружения нерп возле Кургальского полуострова находятся в непосредственной близости от трассы проектируемого газопровода» (том 7.1.1, стр. 123). Также указано точное расстояние до ближайшей залежки кольчатой нерпы (о. Малый Тютерс) от газопровода - 2,5 км. Вместе с тем в рассмотренных разделах проектной документации имеется ряд существенных недочётов по которым экспертами комиссии сделаны многочисленные частные замечания по вопросам полноты и достоверности проектной документации в части оценки воздействия намечаемой деятельности на животный мир Балтийского моря. Подробно аргументация замечаний приведена в **приложениях 4, 5, 6 и 7** к заключению комиссии ОЭЭ. Так, в частности, эксперты отмечают неполноту и(или) недостоверность проектной документации в части:

- выявления местообитаний тюленей и нерп (4-18; 4-19; 4-20; 4-21; 4-22; 4-23; 4-27; 4-33);
- информации о ледовых условиях Нарвского залива (4-34);
- оценки воздействия на охраняемые виды морских млекопитающих намечаемой деятельностью (4-24; 4-25; 4-26; 4-28);
- наличия внутренних противоречий в проектной документации (7-7; 7-8; 7-9; 7-10);
- отсутствие в проектной документации разработанных мероприятий по охране редких видов ластоногих (4-29; 4-30; 4-31; 4-32);
- наличия в документации технических ошибок и недочётов (5-16; 6-30).

Учитывая приведённые выше частные замечания, комиссия ОЭЭ приходит к следующим выводам:

1. Представленная в проектной документации информация по оценке воздействия намечаемой деятельности на морских млекопитающих является неполной и частично недостоверной. Некорректно указано распределение залежек тюленей обоих видов. Проектировщиками не проведено собственного исследования использования акватории Нарвского залива тюленями обоих видов. Привлечённая разработчиком информация из литературных источников использована им для оценки воздействия намечаемой деятельности некорректно. Отсутствие в документации информации по характеру использования ластоногими морской акватории означает

- необоснованность *любых* выводов о потенциальном воздействии на них проектируемого газопровода.
2. Трасса газопровода не обследована на предмет выявления щенки тюленей обоих видов. При этом сделан вывод об отсутствии щенков тюленей на трассе.
 3. В результатах изысканий как минимум в одном случае, приведённом в качестве примера, неверно определен вид тюленя по аэрофотоснимку (указаны серые тюлени вместо кольчатых нерп) на территории Кургальского заказника (том 1.6 часть 11, рис. Г.5). Также тюлени не определены до вида на участках, наиболее близких к газопроводу. При этом изыскателями, проводившими авиаучет, не приводятся фотографии участков, близких к трассе (о. Малый Тютерс, о. Родшер, Кискольский риф, западное побережье Кургальского полуострова). Указанные факты свидетельствуют о низком качестве выполнения проекта в рассматриваемой части.
 4. Не проанализированы и не приведены количественные показатели прямого воздействия физических факторов на морских млекопитающих (радиус действия и продолжительность действия в сравнении с установленными пороговыми значениями для обоих видов ластоногих).
 5. Не проведён анализ потенциального воздействия газопровода на морских млекопитающих на стадии эксплуатации. Отсутствует исследование воздействия на морскую фауну действующего газопровода «Северный поток – 1», как объекта-аналога.
 6. Сезонность использования тюленями обеих видов акватории и залежек в зоне влияния трассы не была изучена разработчиком. Как следствие, в проекте не разработаны оптимальные сроки проведения работ для минимизации негативного воздействия на тюленей.
 7. В документации продекларированы, но не разработаны мероприятия по снижению воздействия шума и вибраций на морских млекопитающих, не упоминаются мероприятия по минимизации последствий от дноуглубления.

С учётом изложенного **является не обоснованным следующий вывод разработчика**: «После завершения работ по строительству, прогнозируется стабилизация экологической обстановки и возвращение видового состава и численности животных к исходным показателям. Комплекс разработанных природоохранных мероприятий будет способствовать минимизации прямого и косвенного воздействия на птиц и морских млекопитающих и сохранению биоразнообразия рассматриваемого района» (том 7.1.2, раздел 10.6. Страница 180).

Так же комиссия ОЭЭ отмечает, что трасса газопровода пройдёт вблизи ключевых мест обитания (залежек) кольчатой нерпы и серого тюленя в период открытой воды (Веровкин, Сагитов, 2004 [7-4]; Лосева, Сагитов, 2015 [7-5]), на расстоянии, сопоставимом с размером индивидуальных участков тюленей. Оба вида тюленей занесены в Красную Книгу РФ. При этом популяция кольчатой нерпы составляет по разным данным от 100 до 240 особей и близка к исчезновению (Труханова и др., 2014 [7-6]; том 1.6.10, раздел 2.3).

6.3.2 Воздействие на ихтиофауну.

Как уже отмечалось в разделе 5 настоящего заключения комиссии ОЭЭ, материалы инженерно-экологических изысканий посвященные исследованиям ихтиофауны можно признать в целом удовлетворительными.

В разделе 4.6.3 тома 7.1.1 приведена достаточно подробная характеристика ихтиофауны в акваториях планирующегося строительства газопровода, основанная в значительной степени на многолетних мониторинговых данных ФГБНУ «ГосНИОРХ», и прочих источниках информации (публикации, документация), и в меньшей степени – на результатах собственной ихтиологической съемки, проведенной в рамках инженерно-экологических изысканий.

Однако в проекте отсутствует информация о биологических характеристиках видов рыб, занесенных в Красную Книгу Российской Федерации, ранее встреченных в изучаемых акваториях. Информация о рыбообразных и рыбах, совершающих нерестовые и нагульные миграции в местах планирующегося строительства в Нарвском заливе, представлена недостаточно полно, особенно в сравнении с таковой для Лужской губы. По-видимому, это является следствием меньшей изученности Нарвского залива. Но в ряде случаев создается впечатление о намеренном сокращении доступной информации о Нарвском заливе и о его важной роли в жизненном цикле мигрирующих рыб. Так, некоторые из фраз отчета, очевидно, взяты из выпущенных в 2012 г. материалов комплексного экологического обследования, которые доступны в интернете [8-3]. В этих материалах указывается, что «Наиболее плотные и устойчивые скопления салаки, имеющие промысловое значение, сосредоточены в глубоководных участках залива, прилегающих к островам Мощный, Большой и Малый Тютерс, Гогланд, и в Нарвском заливе» [8-3, стр. 95]. Это же предложение встречено и в отчете ООО «Фрэком» прошлого года [8-1, стр. 123]. В представленной документации (том 7.1.1, стр. 98) фраза приводится почти в таком же виде, с перечислением всех островов, **однако Нарвский залив уже не упоминается**. При этом опечатки в латинских названиях рыб в представленной документации (том 7.1.1) повторяют опечатки из упомянутых выше материалов, и приводятся в сходных таблицах (см. табл. 4.30 в томе 7.1.1 и табл. 7.5.4 из [8-1] и табл. 8 из [8-3]): *Zoarces vivipsrus* вместо *Zoarces viviparus*. Это позволяет утверждать, что приведенные сведения были скопированы из ранее представленных материалов и отчетов, но информация о Нарвском заливе, как акватории характеризуемой наличием скоплений салаки, имеющих промысловое значение, опущена разработчиком документации умышленно, **что можно характеризовать как профессиональный подлог**.

Анализ разработчиком характера воздействия намечаемой деятельности на ихтиофауну приведён в разделе 5.6.3 тома 7.1.2 проекта. Возможные эффекты намечаемой деятельности на ихтиофауну в документации представлены очень поверхностно, и не позволяют в полной мере составить представление о прямых, косвенных и иных негативных воздействиях строительства и эксплуатации газопровода на популяции рыб. Так же сугубо формально представлены в проекте разделы:

- по ожидаемому вреду водным биоресурсам (там же, раздел 5.6.4, стр. 73);
- по мероприятиям по охране морской биоты (там же, раздел 5.6.4, стр. 74);

- по возможным эффектам аварийных ситуаций на ихтиофауну (там же, раздел 6.3.4.3, стр. 144-145).

Обращает на себя внимание тот факт, что анализу воздействия на ихтиофауну функционирующего объекта-аналога – морского газопровода "Северный поток - 1" посвящён только один абзац, где, кроме декларации отсутствия воздействия газопровода по итогам проводимого мониторинга, никакой конкретной информации о результатах указанного мониторинга не приводится.

С учётом изложенного, комиссия ОЭЭ полагает оценку воздействия намечаемой деятельности на ихтиофауну, а также мероприятия по снижению негативного воздействия намечаемой деятельности на ихтиофауну в рассматриваемом проекте не разработанными.

6.3.3 Воздействие на орнитофауну

Неполнота и недостоверность проведённых инженерных изысканий, подробно рассмотренная в разделе 5 и **приложении 6** настоящего заключения комиссии ОЭЭ, определила неполноту и недостоверность, проведённой в рассматриваемой проектной документации, оценки воздействия на морскую орнитофауну. Так, в разделе 4.6.4 Орнитофауна (том 7.1.1), на рисунке 4.13 в большом числе присутствуют данные результатов авиационных учётв, недостоверность которых подробно доказана выше (6-42, 6-43, 6-44, 6-45). Этот раздел, в частности, содержит указания на несуществующие колонии большого баклана (6-54), в нём отсутствуют данные о колониях тонкоклювой кайры (6-55), указана численность ряда видов (серого гуся, хохлатой чернети и др.) многократно превышающая результаты многолетних судовых учётв (6-47). Также здесь приведены данные о результатах встреч ряда редких подвидов птиц (черной казарки, кулика-сороки и др.), которых можно определить до вида только в руках или с близкого расстояния и невозможно определить с самолета (6-48).

Анализ разработчиком проекта характера воздействия намечаемой деятельности на орнитофауну приведён в разделе 5.7.1 тома 7.1.2.

Экспертами комиссии сделаны следующие частные замечания по вопросам полноты и достоверности проектной документации в части оценки воздействия намечаемой деятельности на морских птиц:

- в разделе 5.7.1 тома 7.1.2 некорректно приведена оценка шумового воздействия от судов на морских птиц (3-40);

- в разделе 5.7.1 тома 7.1.2 приведены недостоверные данные о современном характере судоходства в зоне планируемого газопровода в Нарвском заливе (3-41);

- в разделе 5.7.1 тома 7.1.2 разработчиком не проанализированы возможные последствия воздействия на гнездовые орнитокомплексы от изменения путей миграций донных рыб (3-42);

- в перечне мероприятий по охране орнитофауны (раздел 5.7.3 тома 7.1.2) отсутствуют какие либо сведения по необходимому согласованию сроков строительных работ с периодами наименьшего ущерба для птиц (3-43).

В силу вышеизложенного, **материалы по оценке воздействия намечаемой деятельности на морскую орнитофауну из томов 7.1.1 и 7.1.2 проекта следует признать неполными и частично недостоверными.**

6.4. Анализ допустимости планируемого в проектной документации негативного воздействия на окружающую среду (Береговой участок)

6.4.1. Воздействие на фитоценозы

В подразделах 4.2.6.1. Общая характеристика лесов и 4.2.6.2. Природоохранная ценность фитоценозов (том 7.2.1) приведены общие характеристики лесов и фитоценозов, а также продекларировано наличие в районе реализации проекта ценных фитоценозов. Здесь также приведены словесные описания ценных фитоценозов. При этом необходимо отметить, что сведения о том, какие именно из фитоценозов представляют ценность как местообитания охраняемых видов (приведены данные только для ивняков травяных) отсутствуют и не отмечено, являются ли такие местообитания редкими или уникальными для региона, а, следовательно, и объективно не оценен ущерб окружающей среде при их утрате. Важным недочётом проектной документации является также то, что в рассматриваемых разделах и прилагающихся к ним рисунках не сделана попытка выделения ценных фитоценозов на карте, как сообществ нуждающихся в повышенном внимании и охране в ходе реализации намечаемой деятельности.

В указанных выше разделах полностью отсутствуют сведения об участках биологически ценных лесов (БЦЛ), – но на их наличие в границах отвода под строительство и на прилегающих территориях абсолютно однозначно указывает присутствие целой серии специализированных и индикаторных видов сосудистых растений, мохообразных, лишайников и грибов (*Epipactis atrorubens*, *Lobaria pulmonaria*, *Neottia nidus-avis*, *Pulsatilla pratensis*, *Pulsatilla patens*, *Oligoporus placentus*, *Nowellia curvifolia*, *Psycnoporellus fulgens* и многих других, неоднократно упомянутых в разделах томов 1.6.1-1.6.18, 7.2.1, 7.2.2), а также данные о наличии участков старовозрастных лесов (см. приложение 3-4). Кроме того, в рассматриваемых подразделах полностью проигнорированы сведения о пересечении трассой газопровода массива БЦЛ, приведенные в «Материалах к плану управления Государственным природным комплексным заказником «Кургальский»», выполненных в рамках международного проекта ТАСИС [8-4].

Таким образом, в рассматриваемых разделах отсутствуют сведения о наличии массива биологически ценных лесов, не указано пространственное расположение БЦЛ, их протяженность и площадь, а также доля площадей, занимаемых БЦЛ в пределах всей лесной площади в зоне отвода (коридоре трассы и буферной зоне). Это приводит к искажению сведений о распространении ценных в природоохранном плане растительных сообществ в районе реализации проекта и к недостоверности сведений об уровне наносимого ущерба природной среде при реализации данного варианта маршрута прокладки газопровода.

6.4.2. Воздействие на ландшафты

В материалах тома 7.2.2. разработчик не рассматривает потенциальные риски, которые несёт реализация намечаемой деятельности для уникальных охраняемых ландшафтов Кургальского полуострова. Соответственно не разработаны и мероприятия по сохранению ландшафтов и минимизации негативного воздействия на них.

В то же время эксперты комиссии ОЭЭ отмечают, что важнейшая ценность Кургальского заказника состоит в том, что его территория в силу истори-

ческих причин на протяжении многих десятилетий оставалась малолюдной и малоосвоенной. В особенности это касается некоторых приморских типов ландшафтов, практически уничтоженных или очень сильно преобразованных человеком на большинстве остальных участков побережья Балтийского моря.

Так, Гунгербургская гряда древних дюн – форма рельефа и ландшафт, не имеющий аналогов в Ленинградской области и соседних регионах Северо-Запада Европейской России: по протяженности (более 16 км), абсолютной высоте (до 32 м), относительной высоте (до 15 м), ширине (до 800 м), уклонам (до 15°), а также по сохранности сосновых боров высокой рекреационной ценности и биологического разнообразия. Любая фрагментация гряды реликтовых дюн, в том числе предусмотренная проектом сооружения трубопровода, нанесет ей непоправимый ущерб.

Несмотря на исторически очень сильную освоенность окрестных территорий в целом, лесная растительность Кургальского заказника в основном избежала воздействия интенсивного лесопромышленного освоения второй половины XX века и более позднего времени, и сопутствующей фрагментации. Именно низкий уровень фрагментации и относительно низкая доступность лесных экосистем зоны береговых валов обуславливает сохранение на этой территории большого количества редких и охраняемых видов растений и животных. Увеличение фрагментации и доступности территорий заказника, неизбежное при строительстве крупного линейного объекта, неизбежно приведет к утрате этих ценностей на значительно большей площади, чем та площадь, на которую будет оказано прямое воздействие при строительстве и эксплуатации объекта экспертизы.

6.4.3. Воздействие на растительность и почвенный покров

Анализ разработчиком характера воздействия намечаемой деятельности на растительность и почвенный покров приведён в разделе 5.6 тома 7.2.2 проекта. В разделе 5.6.1 разработчик выделяет и анализирует следующие виды негативных воздействий намечаемой деятельности на растительные сообщества:

- прямое воздействие строительства (вырубка древесной и кустарниковой растительности и полное уничтожение живого напочвенного покрова в границах трассы газопровода);

- опосредованное (косвенное) воздействие, связанное с резкой сменой экологических условий на вырубаемых участках (дополнительное поступление света, тепла и влаги) – опушечный или краевой эффект;

- ветровое воздействие на древостой, сформировавшийся в сомкнутом состоянии, в местах искусственно сформированных рубками новых опушек.

Помимо указанных выше факторов воздействия разработчик также отмечает: фрагментацию местообитаний, инвазивное воздействие, повышенный риск возникновения пожаров, загрязнение воздуха строительной техникой. По перечисленным воздействиям и рискам разработчиком представлены выводы по оценке их потенциального негативного влияния на растительные сообщества.

Фразу из рассматриваемого раздела: "основным экологическим риском при прокладке газопровода является наличие очень ценных фитоценозов..." (стр. 107 тома 7.2.2) комиссия рассматривает как курьёз.

Анализ данного раздела экспертами комиссии ОЭЭ вывил следующие основные его недостатки:

- оценка воздействия в подразделе 5.6.1. Воздействие на растительный покров (том 7.2.2, стр. 100-108) представляется выполненной в неполном объеме и недостоверной, поскольку основана на заведомо неполных и недостоверных данных: в материалах проекта здесь и ранее приведены недостоверные и неполные данные о количестве объектов растительного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Ленинградской области (и числе экземпляров указанных объектов) и попадающих в зону строительного коридора, а также полосу земельного отвода под строительство в целом;

- в указанном выше разделе разработчиком не предоставлена полная информация о размещении дорог, подъездных путей и мест дислокации большого числа единиц тяжелой строительной техники и механизмов, используемых в ходе реализации проекта на береговой зоне; проезд и размещение 30 единиц тяжелой строительной техники и механизмов (экскаваторы, гусеничные краны, самосвалы, колесные погрузчики и др.) (том 7.1.1, стр. 28), а также непосредственно создание дорог для их проезда на береговой полосе приведет к утрате или существенному невосполнимому ущербу для приморских комплексов (мелководий и береговой полосы с приморской и сублиторальной растительностью) – но именно сохранение приморских комплексов, внесенных в перечень особо ценных объектов ООПТ, является одной из основных задач заказника «Кургальский». Кроме того, именно на узкой береговой территории (как в 30-метровой зоне отвода под строительство, так и на прилегающих участках), согласно текстовым и картографическим материалам проекта (том 1.6.17, стр. 50-61, том 7.2.1, стр. 166 и др.) сосредоточено большое число местонахождений охраняемых видов и представлены природные объекты, обладающие значительной природоохранной ценностью (в том числе объекты и комплексы, включенные в перечень основных объектов охраны на территории заказника «Кургальский» – напр., тростниково-волоснецовые луга с локальными популяциями высокой плотности охраняемых видов *Epipactis atrorubens*, *Carex arenaria* и др.);

- также в рассматриваемом разделе не проведена оценка воздействия размещения и проезда 119 единиц тяжелой строительной техники и иных механизмов (бульдозеры, автокраны, экскаваторы, гусеничные краны, седельные тягачи, колесные погрузчики и др.), задействованных при строительстве линейной части объекта (том 7.2.1, стр. 38-40), на гидрологический режим и прочие условия местообитаний крупных локальных популяций видов растений, распространенных в северной части болота Кадер, – *Rhynchospora fusca* и *Drosera intermedia* – и встречающихся как в границах строительного коридора, так и в непосредственной близости от него: т.е. тех охраняемых видов, наличие которых тесно связано с существующим гидрологическим режимом болота Кадер. При этом разработчиком при оценке воздействия на растительность проигнорировано, что любая деятельность, способная привести к изменению естественного гидрологического режима зоны в пределах Рамсарской территории, не допускается;

- согласно материалам рассматриваемого подраздела, основанием для осуществления работ, связанных с пересадкой редких и исчезающих видов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, является разрешение центрального аппарата Росприроднадзора на добывание объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу (том 7.2.2, стр. 120). **Однако разработчиком не рассмотрен альтернативный вариант деятельности, необходимый в**

том случае, если разрешение от Росприроднадзора не будет получено. Поскольку требуемый объем пересадки (при учёте достоверных, а не умышленно заниженных данных о количестве охраняемых объектов растительного мира на участке строительства) беспрецедентно большой для Ленинградской области (несколько тысяч экземпляров охраняемых объектов растительного мира согласно «Справке-заключению консультанта экспертной комиссии общественной экологической экспертизы Глазковой Е.А.»), и успешной практики по проведению работ такого масштаба по пересадке редких растений нет, вероятность получения положительного разрешения Росприроднадзора по такой пересадке не высока;

- для расчета и прогнозирования воздействия, связанного с «краевыми эффектами» (выражающимися в изменении микроклиматических показателей и др.), использованы сведения, изложенные в работе В. М. Ивонина (том 7.2.2, стр. 104) (при этом сама работа не приведена в списке использованной литературы). Однако публикации данного автора по рассматриваемой тематике (1. Ивонин В.М., Пиньковский М.Д., Егошин А.В. 2012 [7-7] 2. Ивонин В.М., Егошин А.В. 2012 [7-8]) содержат сведения, полученные для горных лесов Кавказа, и отражают масштаб распространения воздействия на линейные объекты (лесные дороги и пр.) в иных ландшафтных, лесо-растительных и прочих условиях. Указанные работы не могут быть корректно использованы для лесных сообществ Северо-Запада европейской части России и для объекта строительства, ширина которого не сопоставима с шириной лесных дорог и проездов (для которых автором и предлагается указанная 15-метровая ширина влияния «краевых эффектов»). Таким образом, разработчик необоснованно в качестве зоны потенциального влияния газопровода на растительный покров участка рассматривает прилегающую к строительному коридору полосу шириной 15 м (том 7.2.2, стр. 104-105). Необходимо отметить, что в представленных ранее на общественные слушания материалах МОВОС косвенная зона влияния газопровода оценивалась разработчиком в 50 м.

6.4.4. Воздействие на редкие и охраняемые виды растений

Один из самых важных разделов оценки воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду связан с оценкой воздействия на редкие и охраняемые виды растений, подвергаемые опасности или уничтожаемые в случае реализации намечаемой деятельности.

Неполнота и недостоверность проведённых инженерных изысканий, подробно рассмотренная в разделе 5 настоящего заключения комиссии ОЭЭ, определила неполноту и недостоверность, проведённой в рассматриваемой проектной документации, оценки воздействия на редкие и охраняемые виды флоры и фауны.

Экспертами комиссии сделаны многочисленные частные замечания по вопросам полноты и достоверности проектной документации в части учёта наличия редких и охраняемых видов растений в районе намечаемой деятельности, по сделанной в проекте оценке воздействия на них, а так же по мероприятиям способствующим минимизации соответствующего негативного воздействия. Подробно аргументация замечаний приведена в **приложении 4** к заключению комиссии ОЭЭ.

В частности, эксперты комиссии отметили следующее:

- в материалах подразделов (том 7.2.1, стр. 83-86, том 7.2.2, стр. 120) отсутствуют достоверные данные о числе объектов растительного мира, занесенных в Красные книги Российской Федерации и/или Ленинградской области (числе охраняемых видов и числе их экземпляров), которые будут затронуты в случае реализации планируемой деятельности (4-2, 4-11);

- в материалах подразделов (том 7.2.1, стр. 83-86, том 7.2.2, стр. 120) отсутствует полный и достоверный перечень особо ценных участков, которые будут затронуты в случае реализации планируемой деятельности (4-2, 4-11)

- в материалах проекта (том 7.2.1, стр. 83-86, том 7.2.2, стр. 120, тома 1.6.16-1.6.18) отсутствует информация о произрастании в границах строительного коридора занесенного в Красную книгу Ленинградской области вида *Hottonia palustris* в числе более 1000 экземпляров (4-3, 4-11);

- в материалах проекта (том 7.2.1, стр. 83-86, том 7.2.2, стр. 120, тома 1.6.16-1.6.18) отсутствует информация о произрастании в границах строительного коридора занесенного в Красную книгу Ленинградской области вида *Epipactis atrorubens* в количестве около 50 экземпляров (4-3, 4-11);

- в материалах проекта (том 7.2.1, стр. 83-86, том 7.2.2, стр. 120, тома 1.6.16-1.6.18) отсутствует информация о произрастании в границах полосы отвода (в пределах 15-метровой буферной зоны) занесенного в Красную книгу Ленинградской области вида *Neottia nidus-avis* в количестве нескольких экземпляров (4-3, 4-11);

- в материалах проекта (том 7.2.1, стр. 83-86, том 7.2.2, стр. 120, тома 1.6.16-1.6.18) отсутствует информация о произрастании в границах строительного коридора занесенного в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Ленинградской области вида *Aulacomnium androgynum* (4-3, 4-11);

- в материалах проекта (том 7.2.1, стр. 83-86, том 7.2.2, стр. 120, тома 1.6.16-1.6.18) отсутствует информация о произрастании в границах строительного коридора занесенного в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Ленинградской области вида *Lobaria pulmonaria* (4-3, 4-11)

- в материалах проекта (том 7.2.1, стр. 83-86, том 7.2.2, стр. 120, тома 1.6.16-1.6.18) отсутствует информация о произрастании в границах строительного коридора вида *Felipes leucopellaeus*, рекомендованного к включению в Красную книгу Ленинградской области (4-3, 4-11);

- в материалах проекта (том 7.2.1, стр. 83-86, том 7.2.2, стр. 120, тома 1.6.16-1.6.18) отсутствует информация о произрастании в границах строительного коридора вида *Lecanactis abietina*, рекомендованного к включению в Красную книгу Ленинградской области (4-3);

- отсутствует полная и достоверная информация о ценности участка болота Кадер (том 7.2.1, стр. 83-86, том 7.2.2, стр. 120) – в том числе о наличии тысячи особей *Drosera intermedia* в пределах полосы отвода газопровода(4-4);

- отсутствует информация (том 7.2.1, стр. 83-86) о произрастании в непосредственной близости к зоне отвода под строительство 86 экземпляров *Armeria vulgaris* – вида, занесенного в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Ленинградской области (4-5);

- сведения раздела 4.6.9. (том 7.2.1, стр. 164-167) содержат недостоверную и неполную информацию о числе охраняемых видов в границах строительного коридора шириной от 30 до 60 м. Искажены и занижены сведения о числе охраняемых видов в границах строительного коридора шириной от 62 до 85 м (4-6);

- иллюстративные материалы (рис. Карта экологических ограничений в пределах исследуемой территории) (том 7.2.1, стр. 166) не содержит достоверных и полных сведений о числе и названиях охраняемых объектов растительного мира, информации об участках биологически ценных лесов (БЦЛ) (4-7);

- неизбежность уничтожения ряда охраняемых объектов растительного мира, не учтенных разработчиком (том 7.2.2, стр. 120) при разработке мероприятий по сохранению ценных объектов растительного мира (4-8);

- биологические особенности большинства видов сосудистых растений, лишайников и мохообразных, встречающихся в зоне строительства (том 7.2.2, стр. 120-121), не позволяют успешно использовать меры по их пересадке для сохранения экземпляров этих видов и предотвращения их гибели в ходе реализации проекта (4-9);

- раздел 6.7 (том 7.2.10) не содержит детальных сведений о проектах пересадки охраняемых видов растений, что не позволяет оценить успешность запланированных мероприятий и осуществлять последующий контроль (4-10);

- в проектной документации отсутствует разработанная для территории Ленинградской области и утвержденная методика пересадки охраняемых видов растений (подтвержденная данными многолетнего мониторинга) (том 7.2.2, стр. 120-121) (4-12);

С учётом изложенного, вывод в подразделе 5.6.1. Воздействие на растительный покров о том, что «степень воздействия на растительный покров и ООПТ в целом можно оценить как допустимую, рассматриваемое воздействие будет носить незначительный характер и может проявиться только в локальном масштабе» (том 7.2.2, стр. 108), **не обоснован и не достоверен**, поскольку в случае реализации планируемой деятельности неизбежно будут уничтожены местообитания объектов растительного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации и/или Красную книгу Ленинградской области, уничтожены и нарушены ценные природные комплексы и объекты, подлежащие охране на территории заказника.

6.4.5. Оценка мероприятий по охране объектов растительного мира

Самые серьёзные замечания были сделаны экспертами комиссии ОЭЭ по разделу 5.6.7 тома 7.2.2 Мероприятия по охране объектов растительного мира, занесённых в Красные книги различных уровней, и среды их обитания. Эксперты отмечают, что, согласно рассмотренным материалам раздела 5.6.7, **основным направлением** по сохранению редких видов при строительстве объектов газопровода принята пересадка растений в естественные биотопы (том 7.2.2, стр. 119). Однако в настоящее время отсутствуют, не разработаны и не утверждены региональные нормативные правовые акты, позволяющие осуществлять мероприятия по пересадке объектов растительного мира, занесённых в Красную книгу Ленинградской области. Поэтому мероприятия, относящиеся к этому направлению, по большей части не могут быть реализованы и не смогут обеспечить сохранение большей части видов, занесённых в Красную книгу Российской Федерации и/или Красную книгу Ленинградской области.

Согласно постановлению Правительства Ленинградской области от 8 апреля 2014 г. № 106 «О Красной книге Ленинградской области» [6-4] комитетом по природным ресурсам Ленинградской области должен быть утвержден перечень специальных мер охраны объектов растительного мира, занесённых в Красную книгу Ленинградской области, включая искусственное разведение и

выпуск (высадку) в естественную природную среду, переселение (пересадку), создание генетических банков, охрану конкретных мест обитания (произрастания), а также порядок их реализации на основании предложений. Указанный перечень должен быть представлен и(или) одобрен Комиссией по охране редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов растительного мира.

Однако в настоящее время Комиссия по охране редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов растительного мира комитетом по природным ресурсам Ленинградской области не создана. Также отсутствует и перечень специальных мер охраны объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу, утвержденный комитетом по природным ресурсам Ленинградской области.

Следует отметить, что нормативный правовой акт, определяющий перечень специальных мер охраны объектов растительного мира, нормативный правовой акт, утверждающий методику пересадки, являются объектами государственной экологической экспертизы федерального уровня (пункт 1 статьи 11 ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-5]). Сведения о положительных заключениях государственной экологической экспертизы по методикам пересадки указанных выше видов в публичном реестре государственных экологических экспертиз на сайте Росприроднадзора отсутствуют.

Таким образом, меры по пересадке объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Ленинградской области, не соответствуют действующему региональному законодательству и не могут быть осуществлены в законном порядке.

Помимо указанного, как отмечают эксперты комиссии ОЭЭ (**приложение 4 – 9**), биологические особенности большинства видов сосудистых растений и лишайников, предлагаемых разработчиками к транслокации, не позволяют успешно использовать меры по пересадке для сохранения экземпляров этих видов. Следовательно, мероприятия по предотвращению или минимизации ущерба растительным комплексам и объектам, по сути, не являются таковыми: в ходе их реализации произойдет гибель самих растительных организмов, а в ходе реализации проекта в целом произойдет утрата их местообитаний. Такое **воздействие, ведущее к уничтожению ценных объектов растительного мира, занесенных в Красные книги Российской Федерации и/или Ленинградской области, противоречит природоохранному законодательству и является недопустимым.**

6.4.6. Воздействие на орнитофауну

Анализ разработчиком проекта характера воздействия намечаемой деятельности на животный мир приведен в разделе 5.7 тома 7.2.2. Здесь разработчик выделяет и анализирует следующие виды антропогенных воздействий намечаемой деятельности на животный мир (стр. 130):

"- сокращение площади местообитаний в результате изъятия земель, на которых произойдет полное или частичное уничтожение или коренное изменение биотопов;

- трансформация местообитаний на прилегающей территории;

- фактор беспокойства;

- непосредственная гибель животных в результате браконьерства, функционирования производственных объектов."

Экспертами комиссии сделаны многочисленные частные замечания по вопросам полноты и достоверности проектной документации, касающиеся оценки воздействия намечаемой деятельности на животный мир и, в частности, о наличии местообитаний редких и охраняемых видов птиц в районе намечаемой деятельности. Подробно аргументация замечаний приведена в **приложениях 3 и 4** к заключению комиссии ОЭЭ.

Эксперты комиссии отметили:

- в томе 7.2.1. разделе 4.2.7.2, подглаве «Охотничье - промысловые виды птиц» на стр. 101 не указано наличие тетеревиного тока прямо на пересечении с трассой планируемого газопровода (3-35);

- в томе 7.2.1. разделе 4.2.7.2 не обоснован принцип, по которому было выделено только 5 особо ценных участков, в то время как в материалах инженерно-экологических изысканий их было выделено 19 (том 1.6.19. стр.210-211) (3-36);

- в томе 7.2.1. разделе 4.2.7.2 среди редких видов, гнездящихся на особо ценных участках, упоминается клинтух. Этот вид не был обнаружен в процессе инженерно-экологических изысканий (том 1.6.19. таблицы 5.1 и 5.2), и упоминание его в тексте указанной главы не обосновывается ссылкой на источник информации (4-13);

- в перечне особо охраняемых объектов заказника "Кургальский" (том 7.2.1, раздел 4.6.2, стр. 149) ошибочно не указаны: малый чернозобик, камнешарка, кулик-сорока, чеграва (4-14);

- в томе 7.2.2, разделе 5.7.1 на стр.133 на рисунке 5.9 показаны только 22 места размножения или токования 7 редких или ценных видов птиц. При этом на данной территории выявлено 442 точки встреч 76 редких видов птиц, из которых 43 вида – гнездящиеся в зоне влияния газопровода (том 1.6.19, таблицы 5.10 -5.51)(4-15);

- утверждение разработчиков о том, что «в зону сильного воздействия попадает выявленное в результате экологических исследований обитаемое гнездо орлана-белохвоста... Места гнездований других охраняемых птиц находятся или на границе максимально возможной зоны сильного воздействия, или за ее пределами» (том 7.2.2., раздел 5.7.1. стр. 134) не соответствует материалам изысканий (том 1.6.19), из которых следует, что непосредственно на трассе планируемого газопровода или рядом с ним гнездятся красношейная поганка, выпь, лысуха, коростель, погоньш, чибис, большой улит, дупель, мохноногий сыч, желна, седой дятел, белоспинный дятел, лесной жаворонок, луговой конек, серый сорокопут, зеленая пеночка, дроздовидная камышовка, речной сверчок, дрозд-белобровик, дрозд-деряба, малая мухоловка, московка, овсянка-ремез, а у ряда видов (белый аист, малый подорлик, чеглок, пустельга и полевой лушь) здесь расположены охотничьи участки (4-16);

- вывод о том, что шумовое воздействие от строительства на гнездящихся в зоне строительного коридора орланов-белохвостов будет в пределах норм (том 7.2.2, раздел 5.7.1, стр.134-135), не обоснован (4-17);

- оценивая перспективы стабилизации и роста численности зверей и птиц (том 7.2.2, раздел 5.7.2) разработчик не учитывает возрастающую рекреационную нагрузку на заказник со стороны персонала газонагнетательной станции газопровода (около 500 человек) (3-37);

- оценивая перспективы стабилизации и роста численности зверей и птиц (том 7.2.2, раздел 5.7.2) разработчик не учитывает риски, связанные с увеличе-

нием доступности для людей и хищных млекопитающих местообитаний птиц, расположенных в труднодоступных для них ранее участках заказника (3-38);

- мероприятия по охране животного мира (том 7.2.2. раздел 5.7.3.) спроектированы без учёта биологии орнитофауны заказника (3-39).

С учётом представленных замечаний можно сделать вывод, что негативное воздействие на животный мир заказника будет затрагивать гораздо большую территорию, чем утверждается разработчиком проекта, будет более продолжительным по времени и значительно более интенсивным.

В томе 7.2.2, разделе 5.7.3 «Мероприятия по охране животного мира» и разделе 5.8.3 «Мероприятия по охране ООПТ» приводится информация только о локальных наименее затратных мерах безопасности при строительстве газопровода (минимальное отчуждение земель, меры пожарной безопасности и безопасности хранения реактивов, сохранение водотоков, сбор мусора, движение транспорта только по специально выделенным дорогам, аншлаги, запрет оружия и беспривязного содержания собак). В качестве природокомпенсационных мероприятий говорится только о возведении нескольких искусственных гнездовий для крупных птиц, которые могут быть не заселены птицами в будущем. Масштаб этих мероприятий несопоставим с орнитологической ценностью территории и масштабом вмешательства. Нигде в тексте проекта не рассмотрено и не упоминается мероприятие, рекомендованное в томе 1.6.19. главе 6.2 «Рекомендации и предложения по предотвращению и снижению неблагоприятных последствий состояния окружающей среды», как проведение всех беспокоящих работ после окончания сезона размножения птиц - в августе. В указанных выше разделах тома 7.2.2 также не рассмотрена такая рекомендация, как исключение проведения новых технологических дорог на лесных участках в период строительства, кроме идущих по строительному коридору газопровода. Не рассматриваются в этих разделах проекта и следующие, рекомендованные в томе 1.6.19. (раздел 6.2) природокомпенсационные мероприятия: 1) установка шлагбаумов на съездах ведущих на побережье и в центральные части заказника с местных дорог; 2) установка боновых заграждений на канале из оз. Липовское для предотвращения нарушений режима заказника в местах массового гнездования птиц.

По итогам рассмотрения комиссией ОЭЭ анализа произведённого разработчиком воздействия намечаемой деятельности на животный мир комиссия пришла к следующим выводам:

- в томах 7.2.1 и 7.2.2 проекта выявлены существенные несоответствия с результатами инженерно-экологических изысканий: значительно уменьшено число особо-ценных местообитаний и мест гнездования и встреч редких видов птиц в зоне прокладки и влияния планируемого газопровода: из 442 точки встреч 76 редких видов птиц в анализе используются только 22 точки гнездования 7 видов. За исключением гнездовья орлана-белохвоста не упоминается ни один из случаев гнездования редких видов непосредственно вдоль трассы газопровода;

- в числе негативных воздействий от планируемого газопровода на фауну заказника не упоминается существенное долговременное увеличение рекреационных нагрузок и фактора беспокойства на большой территории заказника со стороны работников газонагнетательной станции у границ заказника и долговременное увеличение доступности для людей и хищных млекопитающих мно-

гих ценных чащобных и болотных местообитаний птиц из-за строительства просеки и насыпей. Не учтены рост фактора беспокойства и уничтожение древесной растительности в оценке влияния строительства на гнездование орлана-белохвоста;

- предложенные меры по снижению и компенсации негативного воздействия на орнитофауну и природные комплексы заказника не соответствуют масштабу воздействия строительства на них;

В силу вышеизложенного, материалы по оценке воздействия намечаемой деятельности на животный мир из томов 7.2.1 и 7.2.2 проекта не соответствуют экологическим требованиям, установленным законодательством Российской Федерации в области охраны окружающей среды.

6.4.7. Воздействие на гидрологический режим территорий

Среди временных и постоянных воздействий на поверхностные воды в разделе 5.8.2 тома 7.2.2 проекта разработчики проекта выделяют "нарушение естественного гидрологического режима ... в результате: земляных работ, в т.ч. планировочных работ в полосе строительства, рытья траншеи, строительства временных и постоянных дорог, сооружения систем поверхностного водоотвода, движения транспорта и строительной техники."

Эксперты комиссии ОЭЭ также отмечают актуальность риска нарушения естественного гидрологического режима территорий, примыкающих к планируемой трассе газопровода, в случае реализации намечаемой деятельности. В частности, они указывают, что изменение гидрологического режима территории, может оказаться особенно сильным в связи со специфическими особенностями её строения. Ландшафтная структура территории к западу от Гунгербургской гряды, характеризуется сочетанием невысоких песчаных береговых валов и разделяющих их обводненных понижений, сток из которых направлен преимущественно в северном направлении. Перекрытие этого стока трассой газопровода неизбежно приведет к изменению условий обитания многих видов живых организмов, в том числе редких и особо чувствительных к подобным воздействиям, а также, практически неизбежно, спровоцирует усыхание и распад преобладающих на этой территории ельников (в том числе – старовозрастных), с вероятным развитием вспышки численности стволовых вредителей (в частности, короеда-типографа).

Необходимо также отметить неизбежность изменения в ходе реализации намечаемой деятельности гидрологического режима северной части болота Кадер, для которого свойственна малая мощность торфяной залежи (как правило, менее 0.5 м) и специфичная система поверхностного стока, воздействие на которую может привести к необратимым изменениям природных комплексов болота. Поскольку в материалах проекта отсутствуют характеристики стока с северной части болота Кадер, характер вышеуказанных изменений не поддается оценке.

В разделе 5.8.3 тома 7.2.2. в качестве одного из мероприятий по охране ООПТ указывается "устройство водопропускных сооружений при пересечении водотоков даже при строительстве временных преград (дамб)" (стр. 150). Несмотря на это, в проектных решениях по обустройству линейной части берегового участка газопровода (например, тома 3.7.1 и 3.7.2), никаких сведений об устройстве водопропускных сооружений нет. Отсутствие водопропускных сооружений в проекте конструкции газопровода является нарушением СП

36.13330.2012 Магистральные трубопроводы [5-4] пунктом 13.3 которых устанавливается, что "При прокладке трубопроводов в земляных насыпях на пересечениях через балки, овраги и ручьи следует предусматривать устройство водопропускных сооружений (лотков, труб и т.п.)".

Тем самым, **декларация предложенных природоохранных мероприятий не находит своего подтверждения на уровне технических проектных решений.**

В связи с вышеизложенным вызывают сомнения достоверность приведенных в рассмотренных материалах прогнозов прямых и косвенных воздействий на компоненты природной среды и природные комплексы заказника «Кургальский», а именно:

Вывод, сделанный в разделе 5.4.1 Водопотребление и водоотведение (том 7.2.2, с. 94): «При строгом соответствии проектным решениям при проведении строительного-монтажных работ и соблюдении природоохранных мероприятий негативное воздействие на окружающую среду является допустимым» - не обоснован проектными решениями;

Вывод, содержащийся в разделе 5.4.7. «Выводы» (том 7.2.2, с. 98): «На основании проведенной оценки воздействия на водные ресурсы территории (поверхностные и подземные воды) можно сделать вывод, что при нормальном (безаварийном) режиме эксплуатации объектов и соблюдении природоохранных мероприятий воздействие на поверхностные и подземные воды является допустимым» – не обоснован проектными решениями;

Вывод, сделанный в разделе 5.8.4 «Выводы» (том 7.2.2, с. 150): "В целом воздействие характеризуется как локальное по масштабам, кратковременное по периоду основного воздействия на этапе строительства, варьирующее по интенсивности от незначительного до сильного и в основном обратимое в границах прогнозной зоны воздействия" – противоречит содержанию проектной документации.

6.4.8. Воздействие на ООПТ

В разделе 5.8 тома 7.2.2 проекта рассматривается оценка воздействия намечаемой деятельности на ООПТ. В данном подразделе:

- перечислены ООПТ, расположенные в районе намечаемой деятельности;
- перечислены основные природоохранные функции территорий ООПТ;
- перечислены основные воздействия на территории ООПТ прогнозируемые в случае реализации намечаемой хозяйственной деятельности;
- приведена оценка указанных воздействий.

Анализ данного раздела экспертами комиссии ОЭЭ выявил следующие основные его недостатки:

- в разделе 5.8.1. Основные природоохранные функции территории в районе намечаемой хозяйственной деятельности (том 7.2.2, стр. 141-142) отсутствуют сведения о том, что охрана болотных комплексов также относится к основным природоохранным функциям заказника «Кургальский»: болотные территории также принадлежат к перечню особо ценных природных комплексов и объектов заказника, а большое количество экземпляров (около 1000 особей) ох-

раняемого вида *Drosera intermedia* и несколько десятков охраняемого вида *Rhynchospora fusca* встречается в полосе отвода под строительство в пределах северной окраины болота Кадер;

- в разделе 5.8.2. Возможные воздействия на территорию ООПТ в результате намечаемой хозяйственной деятельности (том 7.2.2, стр. 142-143) в таблице 5.52 (Характеристика потенциальных воздействий на компоненты и целостность природно-территориального комплекса ООПТ) среди воздействий на растительный покров отсутствуют сведения о существенном изменении гидрологического режима болота Кадер, в результате которого будут существенно и критично изменены условия биотопов, занимаемых крупными локальными популяциями таких охраняемых видов как *Drosera intermedia* и *Rhynchospora fusca*;

- там же (стр. 142-143) отсутствуют сведения о том, какое воздействие будет оказано на локальную популяцию *Hottonia palustris*, насчитывающую несколько тысяч экземпляров и распространённую в границах строительного коридора и прилегающих территорий в обширных обводненных понижениях и протоках в западной части коридора трассы;

Как прогнозируемые проектные, так и потенциально возможные (с учётом представленных проектных решений и использованных в проекте технологий) воздействия намечаемой деятельности на охраняемые объекты и природные комплексы государственного природного заказника регионального значения «Кургальский» и водно-болотного угодья «Кургальский полуостров» не могут расцениваться как допустимые.

Исходя из принципов экологической экспертизы о достоверности и полноте информации, представляемой на экологическую экспертизу, презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности, а также научной обоснованности и объективности экологической экспертизы, выводы разработчика о допустимости запланированной деятельности следует признать необоснованными.

6.5. Анализ проектных решений в части соответствия предложенных инженерных и технологических решений современным достижениям науки и техники, а также лучшему мировому опыту – наилучшим доступным технологиям (НДТ)

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 24.12.2014 «Об утверждении Перечня областей применения наилучших доступных технологий» [3-11] строительство газопроводов не подпадает под «Перечень областей применения наилучших доступных технологий». Это обстоятельство снижает риски инициатора рассматриваемой деятельности в части возможного судебного обжалования рассматриваемого проекта по причине несоответствия использованных в проекте технологий наилучшим доступным технологиям. В то же время это обстоятельство не освобождает разработчика документации от необходимости рассмотрения в проектной документации альтернатив по наилучшим доступным технологиям, так как на основании статьи 3 Федерального Закона "Об охране окружающей среды" [1-6] положение о том, что обеспечение снижения негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду достигается на основе использования наилучших доступных технологий, является одним из основных принципов охраны окружающей среды.

В соответствии с информацией, содержащейся в материалах ЭСПО [8-5, п. 5.5.1] в Германии размещение трубопровода в рамках проекта «Северный поток – 2» на участке берегового пересечения будет проводиться путём строительства двухниточного микротуннеля. При выборе технологии учтено, что место берегового пересечения характеризуется наличием полосы уязвимого приморского леса шириной 200 м. Применение традиционного открытого траншейного метода строительства при прокладке трубопровода через лесную полосу приведет к безвозвратной потере среды обитания и изменениям рельефа местности, так как лес не может быть восстановлен по причине того, что требуется обеспечение защиты трубопровода от корней деревьев. В связи с этим предпочтительным методом строительства выбран метод берегового пересечения с обустройством микротуннелей, признанный технически допустимым. Это окажет минимально возможное воздействие на окружающую среду. К достоинствам метода отнесено следующее:

- устранение временного нарушения состояния окружающей среды вдоль маршрутов трубопроводов во время строительства. Воздействия ограничены входными сооружениями туннелей;

- устранение необходимости в восстановлении лесной среды обитания во временном рабочем коридоре;

- устранение необходимости в строительстве коффердама для берегового пересечения и связанные со строительством воздействия на сопряжении прибрежной полосы и моря;

- устранение прямых воздействий на использование пляжной зоны в туристических целях, так как нарушение состояния окружающей среды ограничено строительством выходных порталов, характеризующимся небольшим масштабом и длительностью;

- устранение необратимого нарушения среды обитания при строительстве берегового участка трубопровода, поскольку туннель будет находиться ниже основания корней, благодаря чему деревья остаются на месте и не создают риска для заглубленного трубопровода.

Касательно берегового участка в России в указанных материалах сделан вывод о том, что «хотя микротуннель приемлем как метод строительства в Германии, пересечение микротуннелем прибрежной полосы России потребует гораздо более длинного бестраншейного участка, что представляет значительно больший риск в отношении осуществимости строительства» [8-5, п. 5.5.1]. Этот аргумент нельзя признать обоснованным по следующим обстоятельствам.

Во-первых, возможно техническое решение, предусматривающее прохождение трассы несколькими микротуннелями, например, для побережья Германии выбрано 2 микротуннеля длиной по 700 м.

Во-вторых, в мире используются варианты бестраншейных технологий на большие расстояния, в т.ч. со сложными маршрутами. Технология Direct Pipe ©, разработанная компанией Herrenknecht, позволяет проводить бестраншейным методом трубопроводы на расстояние 1500 м и более [Herrenknecht Tunneling Systems: Официальный сайт компании. URL: <https://www.herrenknecht.com/en/products/core-products/tunnelling/direct-pipe.html>]. В провинции Онтарио (Канада) компанией Ward and Burke в условиях многочисленных существующих подземных коммуникаций и сложного геологического строения методом микротуннелирования была проложена магистраль диаметром 1500 мм длиной 740 метров, состоящая из трех криволинейных уча-

стков (проект «Elgin Mills Road Waterman», часть долгосрочного плана водоснабжения региона Йорк) (Advancing microtunneling//Tunnel Business Magazine, 17 февраля 2014. URL: <https://tunnelingonline.com/advancing-microtunneling/>). Таким образом, отказ от использования микротоннелей для прохождения трассы газопровода через экологически чувствительные ландшафты заказчика не является обоснованным.

Также следует отметить, что использование горизонтально направленного бурения (ГНБ) при пересечении особо охраняемых природных территорий рекомендовано стандартом организации: «Магистральные газопроводы» СТО «Газпром» 2-2.1-249-2008 [5-5]. В п. 10.2.2.2. указанного стандарта определено, что строительство переходов газопроводов через водные преграды способом ГНБ рекомендуется осуществлять на стесненных, застроенных участках рек, вблизи действующих переходов трубопроводов, существующих заповедных или закрытых зон, в местах, требующих высокой экологической защиты в процессе строительства перехода.

Кроме того, применение технологии микротуннелирования делает возможным прохождение трассы по альтернативному маршруту, минимизирующему пересечение территории Кургальского заказника (например, по берегу р. Наровы вдоль южной границы заказника, что позволило бы существенно (до 350 м) сократить участок пересечения береговой полосы заказника).

Для участка прохождения трассы по территории Кургальского заказника, включая прибрежную территорию, исходно рассматривался базовый сценарий – традиционный метод строительства с открытой траншеей с шириной коридора 85 м и протяженностью приблизительно 3 800 м от площадки ДОУ до береговой линии. В итоге, в рассматриваемой проектной документации разработчик представил техническое решение, в соответствии с которым сохраняется прокладка трубопровода открытым траншейным способом с закреплёнными вертикальными стенками (оптимизированный траншейный метод). При этом вырубка будет осуществляться не по всей ширине полосы отвода земель, а только в границах строительного коридора, ширина которого составляет (на трёх участках) 30, 40 и 60 метров. Общая площадь, на которой планируется рубка древесной и кустарниковой растительности, по проекту составит 13,33 га (том 7.2.2, стр.100).

Эксперты комиссии ОЭЭ отмечают, что в результате использования оптимизированного траншейного метода строительства газопровода:

- будет нарушена целостность прибрежных и реликтовой дюн (Гунгербургской гряды);
- произойдет нарушение береговой полосы в месте сооружения коффердама;
- произойдет сведение растительности в строительном коридоре целиком и частично в полосе отвода;
- будет нарушен гидрологический режим территории заказника "Кургальский";
- в процессе эксплуатации газопровода будут проводиться мероприятия, препятствующие восстановлению леса, что приведет к фрагментации экосистемы заказника.

Подробно негативные последствия применения рассматриваемого технического решения рассмотрены в разделах 6.1 и 6.4 настоящего заключения комиссии ОЭЭ.

С учётом вышеизложенного можно сделать вывод, что бестраншейные технологии, в частности, технология микротуннелирования, в большей степени, чем траншейные технологии, соответствуют современным достижениям науки и техники и позволяют получить наилучшее сочетание критериев достижения целей охраны окружающей среды. Выбор в пользу открытых траншейных технологий при прохождении заказника "Кургальский" во-первых, не обоснован сравнением с бестраншейными методами, и, во-вторых, сужает круг альтернативных вариантов прохождения трассы. Техническая возможность применения микротуннелирования проектными материалами не опровергнута.

Помимо положений статьи 3 Федерального закона "Об охране окружающей среды" [1-6], указанных в начале настоящего раздела, рассматриваемый выбор технологий не соответствует ст. 15 Хельсинкской Конвенции [2-1], согласно которой договаривающиеся Стороны принимают все соответствующие меры в районе Балтийского моря и прибрежных экосистемах, находящихся под воздействием Балтийского моря, по сохранению природных мест обитания, биологического разнообразия, а также по защите экологических процессов. Документ Хелком 21-4 [2-1] рекомендует правительствам договаривающихся сторон, чтобы «мероприятия, которые могут существенно влиять, уничтожать или наносить ущерб таким биотопам, должны быть запрещены, а отступления от запрета предоставляются только для деятельности, со значительным преобладанием общественных интересов или когда отрицательные последствия могут быть устранены с помощью соответствующих мер по смягчению или компенсации в интересах сохранения природы».

6.6. Выводы

Вышеизложенное свидетельствует о том, что материалы проекта и предлагаемые проектные решения в случае реализации намечаемой деятельности окажут воздействия

- на редкие и охраняемые виды флоры и фауны и места их обитания,
 - на охраняемые объекты и природные комплексы государственного природного заказника регионального значения «Кургальский» и водно-болотного угодья «Кургальский полуостров»,
- которые не могут расцениваться как допустимые.

Основываясь на указанном, **комиссия ОЭЭ делает вывод о недопустимости реализации объекта ОЭЭ в связи с возможными неблагоприятными воздействиями намечаемой деятельности на окружающую среду и связанными с этим социальными, экономическими, экологическими и иными последствиями.**

7. Анализ соответствия проектной документации требованиям международных Конвенций.

7.1. Нарушение положений Конвенции о биологическом разнообразии

В статье 2 Конвенции о биологическом разнообразии дано определение основного понятия указанной Конвенции [2-2]: «Сохранение "in-situ" означает сохранение экосистем и естественных мест обитания, а также поддержание и восстановление жизнеспособных популяций видов в их естественной среде, а применительно к одомашненным или культивируемым видам – в той среде, в которой они приобрели свои отличительные признаки».

Затем, в ст. 8 определено, что в целях сохранения in-situ «Каждая Договаривающаяся Сторона...:

а) создает систему охраняемых районов или районов, в которых необходимо принимать специальные меры для сохранения биологического разнообразия; ...

с) регулирует или рационально использует биологические ресурсы, имеющие важное значение для сохранения биологического разнообразия в охраняемых районах или за их пределами, для обеспечения их сохранения и устойчивого использования;

d) содействует защите экосистем, естественных мест обитания и сохранению жизнеспособных популяций видов в естественных условиях; ...

к) разрабатывает или осуществляет необходимые законодательные нормы и / или другие регулирующие положения для охраны находящихся в опасности видов и популяций».

При этом статья 10 обязывает каждую Договаривающуюся Сторону рассматривать вопросы «сохранения и устойчивого использования биологических ресурсов в процессе принятия решений на национальном уровне» и принимать «меры в области использования биологических ресурсов, с тем чтобы предотвратить или свести к минимуму неблагоприятное воздействие на биологическое разнообразие».

Статья 14 указанной конвенции [2-2] предусматривает меры по оценке воздействия и сведению к минимуму неблагоприятных последствий, в частности, обязывает «внедрять соответствующие процедуры, требующие проведения экологической экспертизы своих предлагаемых проектов, которые могут оказывать существенное неблагоприятное воздействие на биологическое разнообразие, в целях предупреждения или сведения к минимуму таких последствий и ... принимает соответствующие меры для обеспечения должного учета экологических последствий своих программ и политики, которые могут оказывать существенное неблагоприятное воздействие на биологическое разнообразие».

Поскольку Россия, как и все страны Балтийского региона, является участницей Конвенции о биоразнообразии [2-2], все приведенные ее положения реализованы в Российском законодательстве не отдельным законодательным актом, а имплементированы посредством правовых норм в несколько законов (ФЗ «Об охране окружающей среды» [1-6], ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [1-7], ФЗ «О животном мире» [1-8], ФЗ «Об экологической экспертизе»

[1-5]), нарушения которых в материалах рассматриваемого проекта подробно проанализированы в разделах 4 и 6 настоящего экспертного заключения.

Таким образом, рассматриваемые материалы проекта строительства газопровода через территорию государственного природного заказника «Кургальский» противоречат требованиям Конвенции о биологическом разнообразии [2-2] и ведут к нарушению Российской Стороной обязательств, принятых при присоединении к ней.

7.2. Нарушение положений Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение

Постановлением Правительства Российской Федерации «О мерах по обеспечению выполнения обязательств Российской Стороны, вытекающих из Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц от 2 февраля 1971 г.» [3-12] определены меры, необходимые для обеспечения выполнения обязательств Российской Стороны Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение (далее – Рамсарской Конвенции) [2-3]. В нем, в частности, было поручено «Органам исполнительной власти соответствующих субъектов Российской Федерации совместно с Министерством охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации:

а) определить границы указанных в прилагаемом к настоящему Постановлению Списке водно-болотных угодий;

б) разработать по согласованию с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и утвердить положения о расположенных на их территориях водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц, определив в этих положениях порядок природопользования и охраны для указанных водно-болотных угодий».

Во исполнение данного постановления Правительства РФ издано постановление Правительства Ленинградской области от 14.12.2004 № 297 [6-3].

Согласно положению о водно-болотном угодье «Кургальский полуостров», утвержденному указанным постановлением (п.13), на территории водно-болотного угодья запрещаются:

«а) все виды деятельности, приводящие к нарушению естественного гидрологического режима в водоемах водно-болотного угодья; ...

в) мелиоративные и дноуглубительные работы».

Как указано в разделе 6.4.7 настоящего заключения ОЭЭ, в результате строительства газопровода будет оказано воздействие в виде изменения гидрологического режима. Кроме того, в границах водно-болотного угодья международного значения «Кургальский полуостров» будут проведены дноуглубительные работы (согласно отчету "Оценка альтернатив для российской части" [8-2] (таб.4-2, объем прибрежного дноуглубления будет составлять 525 000 м³).

При этом согласно постановлению Правительства РФ от 28.09.2015, утвердившему «Критерии отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий» [3-13], магистральные газопроводы оказывают негативное воздействие на окружающую среду и относятся ко 2 категории воздействия (пункт «с»).

Согласно п. 2 статьи 3 Рамсарской Конвенции [2-3] каждая Договаривающаяся Сторона обеспечивает такое положение, при котором она сама в возможно ранний срок получает информацию с мест в случае, если экологический характер любого угодья на ее территории, включенного в Список, изменился, изменяется или может измениться в результате технического развития, загрязнения или других видов вмешательства человека. Информация о таких изменениях передается без промедления организации или правительству, ответственным за выполнение обязанностей постоянно действующего бюро, как указано в статье 8.

Согласно статье 8 Рамсарской Конвенции [2-3], Международный союз по охране природы и природных ресурсов выполняет обязанности постоянно действующего бюро, налагаемые настоящей Конвенцией, пока Договаривающиеся Стороны голосованием большинством в две трети не назначат другую организацию или правительство. «Обязанности постоянно действующего бюро состоят в следующем: ... с) получать информацию от Договаривающихся Сторон о любых изменениях в экологическом характере водно-болотных угодий, включенных в Список, как это указано в параграфе 2 статьи 3».

Таким образом, информация о планируемом изменении экологического характера должна была быть направлена в бюро Рамсарской Конвенции до начала разработки проекта.

Согласно пункту 19 Руководства Рамсарской Конвенции по разумному использованию водно-болотных угодий [8-6] в соответствии с уточненным определением понятия «экологический характер», уточненное определение понятия «изменение экологического характера водно-болотных угодий» таково: «Для целей выполнения Статьи 3.2, изменением экологического характера считается антропогенное нарушение любого компонента экосистемы, процесса и/или выгоды/услуги, обеспечиваемых экосистемой».

Как указано выше (раздел 6 экспертного заключения), строительство газопровода приведет к нарушению природных комплексов, разрушению мест обитания охраняемых видов, нарушению гидрологического режима. Таким образом, на территории заказника «Кургальский» в результате строительства газопровода произойдут нарушения различных компонентов экосистемы, в частности, в границах водно-болотного угодья произойдет изменение экологического характера водно-болотного угодья.

Согласно информации, которой располагает комиссия ОЭЭ, Россия как Сторона Рамсарской Конвенции до разработки проекта не проинформировала бюро Конвенции о планируемых изменениях экологического характера водно-болотного угодья «Кургальский полуостров» в результате строительства газопровода «Северный поток - 2».

Таким образом, материалы рассматриваемого проекта, обосновывающие строительство газопровода через территорию водно-болотного угодья «Кургальский полуостров», ведут к нарушению Российской Стороной требований Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местообитания водоплавающих птиц [2-3].

7.3. Нарушение положений Хельсинкской Конвенции о защите морской среды Балтийского моря

Согласно ст.3 Конвенции о защите морской среды Балтийского моря (далее – Хельсинкская Конвенция) [2-1] договаривающиеся Стороны индивидуально или совместно «принимают все надлежащие меры в отношении района Балтийского моря и экосистем его побережья, на которые оказывает влияние Балтийское море, для сохранения естественных обитателей и биологического разнообразия, а также для защиты экологических процессов».

В ст.6 Конвенции [2-1] «Принципы и обязательства, касающиеся загрязнения от наземных источников», в частности, предусмотрены обязательства договаривающихся Сторон «принимать меры по предотвращению и ликвидации загрязнения района Балтийского моря, поступающего от наземных источников, посредством использования наилучшей природоохранной практики на всех источниках загрязнения и наилучшей имеющейся технологии на точечных источниках».

Однако материалы рассматриваемого проекта показывают, что разработчик нарушил и эти международные требования, применив в отношении использования наилучшей природоохранной практики двойные стандарты в отношении прохождения газопровода в России и в Германии.

Как следует из материалов проекта (тома 3.7.1, стр. 43 и 3.7.2, стр. 8-15), прокладка газопровода на береговом участке планируется траншейным методом. В то же время, согласно материалам ЭСПО [8-5], в Германии установка трубопровода на участке берегового пересечения будет проводиться путём строительства двухниточного микротуннеля, в котором разместятся береговые участки трубопровода. Это окажет минимально возможное воздействие на окружающую среду.

Подробно вопросы микротуннелирования, как наилучшей доступной технологии применительно к рассматриваемому проекту, изложены в разделе 6.5 настоящего заключения ОЭЭ.

Компания «Норд Стрим 2 АГ» считает возможным прохождение трассы газопровода через береговой участок в Германии способом микротуннелирования, обосновывая это преимуществом данного метода, несмотря на сравнительно меньшую ценность соответствующих наземных природных комплексов в Германии, чем на береговом участке маршрута трассы в России. При этом никаких убедительных доводов о невозможности строительства микротуннеля или использования другого бестраншейного способа в рассматриваемом проекте компанией не приводится.

Следовательно, принятие как основного наиболее разрушительного траншейного метода строительства газопровода при показанной на примере Германии возможности применения несравненно более щадящего метода микротоннелирования является отказом от предохранительных мер, направленных на то, чтобы свести к минимуму вредное воздействие на окружающую среду. В данном случае, явно имеют место двойные стандарты в подходах к охране окружающей среды в России и Германии, что противоречит приведенным нормам ст. 6 Хельсинкской конвенции [2-1].

Статья 15 Хельсинкской Конвенции [2-1] «Сохранение природы и биоразнообразия» предусматривает, что договаривающиеся Стороны «принимают все соответствующие меры в районе Балтийского моря и прибрежных экоси-

стемах, находящихся под воздействием Балтийского моря, по сохранению природных мест обитания, биологического разнообразия, а также по защите экологических процессов». Эта международная норма усиливает недопустимость строительства трассы через заказник, где, в том числе, обитают и произрастают редкие и исчезающие представители флоры и фауны, внесенные в Красные книги Российской Федерации и Ленинградской области.

В соответствии с Рекомендацией 21-4 ХЕЛКОМ [2-1] «Защита сильно угрожаемых или находящихся под угрозой исчезновения морских и прибрежных биотопов в районе Балтийского моря» правительствам Договаривающихся сторон рекомендуется, чтобы «мероприятия, которые могут существенно влиять, уничтожать или наносить ущерб таким биотопам, должны быть запрещены, а отступления от запрета предоставляются только для деятельности, со значительным преобладанием общественных интересов или когда отрицательные последствия могут быть устранены с помощью соответствующих мер по смягчению или компенсации в интересах сохранения природы».

Согласно п.10.8.2.6 Отчёта ЭСПО [8-5], строительные и относящиеся к проекту сооружения, а также участки прокладки кабелей для строительства создают препятствия наземным видам при передвижении между малыми средами обитания и воздействуют на местные популяции.

Таким образом, строительство газопровода через территорию заказника и отказ от использования бестраншейного способа прокладки трассы на сухопутной Российской части до пересечения с береговой линией и в пределах мелководной части Финского залива (как это предусмотрено на немецком участке) будет являться нарушением норм Хельсинкской конвенции [2-1].

7.4. Нарушение положений Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте

Несмотря на то, что Россия пока не является стороной – участницей Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (далее - Конвенции ЭСПО) [2-4], материалы проекта должны учитывать и соблюдать ее положения ввиду того, что все соседние страны Балтийского региона являются ее участницами.

Так, в соответствии с п. 8 Добавления I, в перечень видов деятельности, охватываемых требованиями Конвенции ЭСПО [2-4] входят «нефте- и газопроводы с трубами большого диаметра».

В соответствии с Конвенцией ЭСПО (статья 4, п.1) [2-4] проектная документация должна содержать информацию, описанную в Добавлении II. Согласно Добавлению II, информация, подлежащая включению в документацию об ОВОС в соответствии со статьей 4, как минимум, содержит:

«b) описание, при необходимости, разумных альтернатив (например, географического или технологического характера) планируемой деятельности, в том числе варианта отказа от деятельности;

с) описание тех элементов окружающей среды, которые, вероятно, будут существенно затронуты планируемой деятельностью или ее альтернативными вариантами;

d) описание возможных видов воздействия на окружающую среду планируемой деятельности и ее альтернативных вариантов и оценка их масштабов;

е) описание предохранительных мер, направленных на то, чтобы свести к минимуму вредное воздействие на окружающую среду».

Весной 2017 компанией Норд Стрим - 2 АГ был подготовлен отчёт: «Отчет ЭСПО «Северный Поток - 2» Апрель 2017 г.» (далее – отчет ЭСПО) [8-5], являющийся официальным документом, фиксирующим позиции на которых компания приступает к реализации международно-значимого проекта. Анализ указанного отчёта выявил многочисленные противоречия намечаемой деятельности действующему международному и российскому законодательству, а также несоответствие содержания отчёта ЭСПО [8-5] указанным выше требованиям Конвенции ЭСПО [2-4]. Более подробно замечания по отчёту ЭСПО [8-5] изложены в **приложении 9** к заключению комиссии ОЭЭ.

Таким образом, многочисленные факты неполноты и недостоверности данных о ценности природных объектов, предоставляемых для консультаций заинтересованным странам согласно Конвенции ЭСПО [2-4], указывают на нарушение положений этой Конвенции.

7.5. Нарушение Конституции РФ

Все отмеченные выше нарушения международных конвенций противоречат пунктам 2 и 4 статьи 15 Конституции РФ [1-1].

Пункт 2 статьи 15 Конституции РФ [1-1] предусматривает: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы».

В пункте 4 статьи 15 Конституции РФ [1-1] определено: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

7.6. Выводы

Вышеизложенное свидетельствует о том, что материалы проекта и предлагаемые проектные решения противоречат четырём международным Конвенциям, в трёх из которых Российская Федерация является Стороной, принявшей на себя соответствующие обязательства, а также Конституции Российской Федерации.

Основываясь на указанном, комиссия ОЭЭ делает вывод о недопустимости реализации объекта ОЭЭ в связи с несоответствием документации, обосновывающей намечаемую хозяйственную деятельность, экологическим требованиям, установленным международными Конвенциями и Конституцией Российской Федерации.

8. Выводы общественной экологической экспертизы

8.1. Оценка выбора альтернатив трассы газопровода

В рассмотренных материалах проекта отсутствуют доказательства того, что намечаемая хозяйственная деятельность по альтернативным вариантам трассы газопровода окажет большее отрицательное воздействие на растительный и животный мир, в частности, на объекты растительного мира, занесенные в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Ленинградской области, чем по варианту, рассматриваемому в проекте.

Более того, основываясь как на материалах рассматриваемого проекта, так и на других доступных источниках информации, комиссия ОЭЭ делает вывод о справедливости обратного утверждения – об относительно большей природоохранной ценности природных комплексов южной части заказника "Кургальский" в сравнении с природными комплексами Сойкинского полуострова.

С учётом изложенного, сделанные разработчиком выводы о том, что «комплексная оценка воздействия на окружающую среду свидетельствует о значительном приоритете варианта Нарвская губа над вариантом Колганпя, негативное воздействие на окружающую среду в случае реализации варианта Нарвская губа ожидается ниже, чем при реализации инвестиционного проекта по варианту Колганпя» (раздел 1.3.2 тома 7.1.1.), являются необоснованными и недостоверными.

В представленных материалах практически отсутствует оценка других возможных вариантов реализации намечаемой деятельности, в частности варианта пересечения заказника «Кургальский» бестраншейным методом в самой южной части заказника, где ширина наземной его части не превышает 500 м.

Анализ совокупности фактов и обстоятельств, изложенных в разделах 3, 5 и 6 настоящего заключения позволяет комиссии ОЭЭ сделать вывод о том, что сокрытие информации по сравнительной ценности природных комплексов при выборе альтернатив трасс размещения газопровода, равно как и занижение ценности природных комплексов южной части заказника "Кургальский" является умышленной политикой разработчика проектной документации.

8.2. Оценка полноты и достоверности проведённых инженерных изысканий

По итогам проведённого анализа документации инженерно-экологических изысканий (раздел 5 заключения) экспертами комиссии сделано 61 частное замечание по неполноте и недостоверности материалов инженерных изысканий рассматриваемой проектной документации (**приложение 6**).

На основе данных частных замечаний комиссия ОЭЭ делает вывод об отсутствии полных и достоверных данных в следующих разделах проектной документации, представляющих результаты инженерно-экологических изысканий: тома 1.6.10, 1.6.11, 1.6.12, 1.6.16, 1.6.17, 1.6.19.

Комиссия ОЭЭ отмечает, что неполнота и недостоверность представленных в проекте материалов инженерных изысканий делает невозможными достоверную оценку воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду, формирование исчерпывающего перечня мероприятий по охране природных объектов и комплексов, а также корректное планирование таких мероприятий.

8.3. Оценка воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду

По итогам анализа проектной документации экспертами комиссии сделаны многочисленные частные замечания по различным аспектам проектной документации и по представленным в ней проектным решениям:

- 52 частных замечания по оценке полноты и достоверности проектной документации (кроме информации о редких и охраняемых видах) (**приложение 3**);
- 34 частных замечания по оценке полноты и достоверности проектной документации в части информации о редких и охраняемых видах животных и растений, подвергаемых опасности или уничтожаемых в случае реализации намечаемой деятельности (**приложение 4**);
- 10 частных замечаний по наличию в проекте внутренних противоречий (**приложение 7**);
- 22 частных замечания по выявленным техническим ошибкам и прочим выявленным недочётам (**приложение 5**).

Также комиссия вынуждена особо отметить выявленный факт подлога информации при попытке разработчика занижить рыбопромысловое значение Нарвского залива (раздел 6.3.2 заключения).

Рассматриваемые материалы проекта «Северный Поток - 2», вследствие указанных выше недочетов и недостатков, не дают необходимой информации для выявления полноты и масштабов прогнозируемого воздействия на окружающую среду в результате реализации намечаемой деятельности, а также для оценки достаточности предусмотренных мер по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности и по соответствию намечаемой деятельности экологическим требованиям и техническим регламентам, установленным законодательством в области охраны окружающей среды в Российской Федерации и Ленинградской области.

В разделах проекта, посвящённых природоохранным мероприятиям, декларация предусмотренных разработчиком конкретных мер снижения воздействия на природные объекты и комплексы часто не находит своего подтверждения на уровне технических проектных решений (примеры см. раздел 6.4.7; **приложение 3-23**).

Программа производственного экологического мониторинга и контроля в период строительства и эксплуатации и на морском, и на береговом участках газопровода в рассмотренной проектной документации не разработана (см. раздел 6.2.1).

Проведённый анализ проектной документации позволяет комиссии ОЭЭ прийти к выводу о том, что реализация проекта газопровода "Северный поток - 2" в предложенном разработчиками варианте неизбежно приведет к разрушению и утрате ценных лесных и прибрежных экосистем и ландшафтов, для которых был создан заказник "Кургальский", а также спровоцирует разрушительные процессы (изменение гидрологического режима, заболачивание, распад и усыхание ельников) на территориях вокруг проектируемой трассы газопровода.

В случае реализации намечаемой деятельности неизбежно будут уничтожены местообитания объектов животного и растительного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации и/или Красную книгу Ленинградской области, уничтожены и нарушены ценные природные комплексы и объекты, подлежащие охране на территории заказника.

Так же комиссия ОЭЭ отмечает, что трасса газопровода пройдёт вблизи ключевых мест обитания (залежек) кольчатой нерпы и серого тюленя – видов ластоногих, занесённых в Красную Книгу Российской Федерации. При этом популяция кольчатой нерпы составляет по разным данным от 100 до 240 особей и близка к исчезновению. Безопасность прокладки газопровода через местообитания ластоногих Балтики проектом не доказана.

8.4. Оценка соответствия проектной документации и проектных решений действующему законодательству и нормативно-правовым актам

Как показано материалами настоящей экспертизы (разделы 4 и 7, **приложение 8**) попытка реализации рассматриваемого проекта неизбежно приведёт к нарушению положений:

- Конституции РФ [1-1];
- четырёх международных конвенций [2-1, 2-2, 2-3, 2-4];
- одного кодекса Российской Федерации [1-2];
- пяти Федеральных Законов [1-5, 1-6, 1-7, 1-8, 1-10];
- восьми Постановлений и Распоряжений Правительства РФ [3-3, 3-7, 3-8, 3-9, 3-10, 3-14, 3-15, 3-16];
- трёх документов, утверждённых решениями Президента РФ [3-4,3-5,3-6];
- трёх постановлений Правительства Ленинградской Области [6-1,6-3,6-8], а также ряда нормативов и методик (государственных и ведомственных) [4-1, 4-3, 5-1, 5-2, 5-3, 5-4, 5-7, 5-8, 5-15].

Таким образом, намечаемая деятельность противоречит действующему законодательству Российской Федерации и Ленинградской области, целям создания и режиму заказника «Кургальский», международным обязательствам России, режиму водно-болотного угодья «Кургальский полуостров» и не может быть признана допустимой.

8.5. Выводы о допустимости реализации намечаемой деятельности

Данный проект в предложенном разработчиком варианте прохождения трассы через заказник "Кургальский" и используемых при этом технологических решениях не может быть выведен на уровень допустимого воздействия на животный и растительный мир, а также на природные комплексы заказника, так как планируемая трасса проходит через территорию с очень высокой концентрацией охраняемых объектов животного и растительного мира. Реализация намечаемой деятельности неизбежно приведёт к утрате ключевых местообитаний объектов животного и растительного мира, в том числе – к прямому уничтожению тысяч особей видов растений, занесённых в Красную книгу Российской Федерации и/или Красную книгу Ленинградской области, к уничтожению или нарушению ценных природных комплексов и ландшафтов, для сохранения которых и создавался заказник «Кургальский» и водно-болотное угодье «Кургальский полуостров».

Основываясь на вышеуказанном, комиссия ОЭЭ делает выводы:

- о недопустимости реализации объекта ОЭЭ в связи с несоответствием документации, обосновывающей намечаемую хозяйственную дея-

тельность, экологическим требованиям, установленным законодательством в области охраны окружающей среды, международными Конвенциями и Конституцией Российской Федерации;

- о недопустимости реализации объекта ОЭЭ в связи с возможными неблагоприятными воздействиями намечаемой деятельности на окружающую среду и связанными с этим социальными, экономическими, экологическими и иными последствиями.

Также комиссия ОЭЭ делает вывод о принципиальной невозможности доработки (переработки) проектной документации без изменения основных использованных проектных решений. В частности, комиссия отмечает принципиальную невозможность доработки документации при условии сохранения в ней сочетания принятых проектных решений по маршруту газопровода с принятой в проекте траншейной технологией прохода трассой газопровода его берегового участка.

Экспертная комиссия:

Председатель:

Воронцов Александр Михайлович, д.т.н.;

ответственный

секретарь:

Смирнов Алексей Никитич;

Эксперты, члены комиссии:

Злотникова Тамара Владимировна, д.юр.н.;

Исаченко Григорий Анатольевич, к.геогр.н.;

Сагитов Рустам Абдуллаевич, к.б.н.;

Сорокина Ирина Александровна;

Хмельёва Екатерина Николаевна, к.юр.н.;

Холоднов Александр Сергеевич.;

Шварц Алексей Аркадьевич;

Ярошенко Алексей Юрьевич, к.б.н.